РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

№ 2 2026

НИКОЛАЙ ЦИСКАРИДЗЕ

ТЕАТР – ЭТО МАЛЕНЬКОЕ ГОСУДАРСТВО, И ХОРОШО, КОГДА РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА – ЮРИСТ

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ:
ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ,
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ТРИ МЕСЯЦА

ЗАРЕГИСТРИРОВАН РОСКОМНАДЗОРОМ
ПИ № ФС 77–74875 ОТ 21.01.2019

НАШ АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ:
WWW.GRA.RU
E-MAIL: VEREMCHENKO@GRA.RU

ISSN 1025–7225

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ:
20.05.2026
НОМЕР ВЫШЕЛ В СВЕТ:
02.06.2026

ЗАКАЗ №

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ
ООО «ТоМиК»

ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Б. МИРЗОЕВ – председатель,
президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С.И. ВОЛОДИНА – сопредседатель,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.В. БЛАЖЕЕВ –
ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О. Е. Кутафина

О.В. БАУЛИН –
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
президент АП Воронежской области

А.П. ГАЛОГАНОВ –
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент АП Московской области, вице-президент Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ –
декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.В. ГРИБ –
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С.Б. ЗУБКОВ –
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

А.К. ИСАЕВ –
депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ, председатель попечительского совета Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А.А. КЛИШАС –
председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

А.Ю. КАЮРИН –
вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель президиума коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»

А.Л. НИЖИНСКИЙ –
первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

М.Н. ТОЛЧЕЕВ –
первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.В. ФИЛИППОВ –
вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель Московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре»

РЕДАКЦИЯ

Выпускающий редактор –
Н.А. ЯШИНА

Фотограф –
И.А. ВАСИЛЬКИНА

Руководитель объединенной пресс-службы –
В.Н. ЕРЕМЧЕНКО

Редактор-корректор –
Е.Г. КИМ

Верстка –
Е.В. МУСАТОВА

16+

© «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНО. РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ И АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛАХ. МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ АВТОРОВ. ПРИСЛАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ РАССМАТРИВАЕТ МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ИНТЕРНЕТ-СМИ, ИЛИ РАСТИРАЖИРОВАННЫЕ ДРУГИМ СПОСОБОМ.

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2 2026

НОВОСТИ И СОБЫТИЯ	Первые среди равных: лучшим адвокатам страны вручили адвокатский «Оскар»	4
ГОСТЬ НОМЕРА	Н. Цискаридзе: «Между буквой закона и свободой творчества»	8
ПРАВО И ТЕХНОЛОГИИ	Искусственный интеллект: принципы разумного регулирования и границы ответственности С. Пугинский	17
	Цифровизация правосудия в российской федерации: история, тенденции и необходимость цифрового обеспечения адвокатской деятельности В. Зайцев	20
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА	Творческие права в творческих учебных заведениях Е. Чуковская	27
	Роль адвоката при работе с цифровыми доказательствами в спорах об интеллектуальной собственности И. Яковлева	32
ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕЛА	PayQR против Сбера О. Савина	36
В ФОКУСЕ	История адвокатской мантии 2.0: от добровольного выбора к символу профессионального единства Е. Авакян	38
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА	Особенности определения подсудности по спорам, возникающим в сфере электронной коммерции М. Лукьяненко, В. Комарова	43
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	Земельные участки для участников СВО: как получить в 2026 году В. Ищенко	47

Первые среди равных

Стр. 4

Дорогие коллеги!

Летний выпуск «Российского адвоката» подготовлен к открытию XIV Петербургского международного юридического форума – события, которое задает тренды на ближайший деловой сезон и выявляет векторы развития государственного аппарата, правоохранительной системы, а также профессиональной деятельности адвокатов и юристов России и мира. Участие в форуме – очное или дистанционное – дает возможность узнать актуальную повестку и подробности самых ярких инициатив от первых лиц. Здесь обсуждаются острейшие проблемы, поднимаются волнующие каждого из нас темы, отыскиваются пути решения самых сложных задач. Форум ценен еще и тем, что на нем можно не только ознакомиться с различными позициями, но и обменяться мнениями, завязать новые контакты, посмотреть на привычные вещи свежим взглядом. Уже из программы ПМЮФ мы понимаем, что сегодня волнует юристов и адвокатов, государство и общество.

«Эффективное право эффективному государству» – это не лозунг, а задача права и правоприменения. Нас интересует не столько сама доктрина, сколько то, как она работает на практике. Любая норма, если она применяется некорректно или не в полном объеме, теряет свою эффективность. Перед участниками форума поставлена грандиозная задача – понять, как сделать право и правоприменение реально действующими. Мы будем искать эти пути вместе с коллегами – практиками, учеными, законодателями, правоприменителями.

Традиционно в программу форума включена секция адвокатуры. Состояние адвокатуры – это индикатор реального состояния правосудия. В этом году мы поднимаем вопрос о состязательности процесса, а значит – об эффективности защиты. В процессе мы боремся не за свои права как корпорации, а за то, чтобы защита стала действительно эффективной для каждого доверителя. В преддверии форума мы провели опрос среди адвокатов по проблемам равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе. Нам важно было проверить, как провозглашенное равенство работает на практике. Первые же результаты заставляют задуматься: не остается ли право на защиту лишь формальностью?

В заключение подчеркну, что подлинное правовое государство немыслимо без сильной, независимой адвокатуры, обеспеченной прочными гарантиями. Сегодня роль устойчивых правовых институтов как никогда велика. Представители разных юридических профессий вместе формируют и совершенствуют правовое пространство, укрепляют доверие граждан к государству, создают условия для развития экономики и общества. Нам есть что сказать, есть что предложить. Петербургский международный юридический форум – лучшая площадка для этого диалога.

Желаю всем нам интересных дискуссий, новых идей и успешной работы!

С уважением,

президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
Светлана ВОЛОДИНА

Уважаемые читатели!

В этом году прошло несколько важных для адвокатов событий. 23 апреля 2026 года в Москве, в отеле «Золотое кольцо», состоялась XXII Торжественная церемония вручения высших адвокатских наград имени Ф.Н. Плевако по итогам 2024–2025 гг. Организаторами церемонии выступили Комитет по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, Гильдия российских адвокатов, Федеральная палата адвокатов РФ, Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, адвокатские палаты г. Москвы и Московской области.

Высшими наградами имени Ф.Н. Плевако – Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако, Золотой и Серебряной медалями им. Ф.Н. Плевако – удостоены лучшие адвокаты России, государственные и общественные деятели, представители юридической науки, внесшие значительный вклад в развитие института адвокатуры и подготовку высокопрофессиональных юридических кадров. В церемонии приняли участие представители Минюста России, Ассоциации юристов России, уполномоченный по правам человека в РФ, а также руководители и представители региональных адвокатских палат, юридических вузов, общественных организаций и СМИ. В этом номере – подробный репортаж о вручении наград, номинантах и гостях церемонии.

5 марта 2026 года в Москве, в Центральном Доме адвоката прошел юбилейный, X Съезд Гильдии российских адвокатов под девизом «По пути дальнейшего развития адвокатуры и профессионализации судебного представительства». На съезде обсуждались текущие и актуальные вопросы деятельности Гильдии российских адвокатов и российской адвокатуры, определен план развития ГРА на ближайшие 5 лет. В работе Съезда приняли участие представители Министерства юстиции РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, Московской городской Думы, Адвокатской палаты г. Москвы, Московской областной нотариальной палаты.

Что касается предстоящих событий, то выпуск этого номера приурочен к открытию XIV Петербургского международного юридического форума, активными участниками которого неизменно являются представители адвокатуры. На площадке форума планируется специализированная профессиональная сессия для адвокатов. В этом номере вы прочтете статьи, посвященные актуальным проблемам, которые планируется обсуждать на ПМЮФ.

31 мая отметили профессиональный праздник. День российской адвокатуры был официально установлен Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2025 года № 958. Праздник отмечается 31 мая – в день принятия в 2002 году Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который закрепил основные принципы организации российской адвокатуры и гарантии ее независимости. Постановление было принято в рамках исполнения поручения Президента РФ В.В. Путина, который поддержал предложение Минюста России об учреждении этого праздника, и вступило в силу 8 июля 2025 года. Поздравляю вас, коллеги!

Президент Гильдии российских адвокатов,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Гасан МИРЗОЕВ

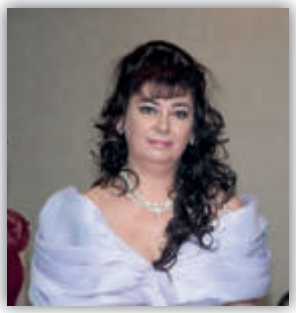
Первые среди равных: лучшим адвокатам страны вручили адвокатский «Оскар»

23 апреля 2026 года в Москве, в отеле «Золотое кольцо», состоялась XXII Торжественная церемония вручения высших адвокатских наград имени Ф.Н. Плевако по итогам 2024–2025 гг. Церемония прошла в год празднования 162-летия российской адвокатуры.

Организаторы церемонии – Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Комитет по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, адвокатские палаты г. Москвы и Московской области.

В церемонии приняли участие представители Минюста России, Ассоциации юристов России, Уполномоченный по правам человека в РФ, а также руководители и представители региональных адвокатских и нотариальных палат, юридических вузов, общественных организаций и СМИ.

Высшими наградами имени Ф.Н. Плевако – Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако, Золотой и Серебряной медалями им. Ф.Н. Плевако – удостоены лучшие адвокаты России, представители юридической науки, государственные и общественные деятели, внесшие значительный вклад в развитие института адвокатуры и подготовку высокопрофессиональных юридических кадров.

Ведущие церемонии – ответственный секретарь Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, Почетный адвокат России А.Л. Нижинский и исполнительный вице-президент ГРА, руководитель объединенной пресс-службы ГРА, Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева В.Н. Еремченко.

В начале церемонии президент ФПА РФ, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, лауреат Диплома с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако, Золотой и Серебряной медалей им. Ф.Н. Плевако С.И. Володина приветствовала лауреатов и гостей, приехавших на церемонию со всех концов страны. С.И. Володина с сожалением отметила, что основатель церемонии, вице-президент ФПА РФ, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев в силу уважительных причин не смог присутствовать на церемонии. Тем не менее он очень волнуется за результаты сегодняшнего события, передает сердечные поздравления всем лауреатам. «Наша церемония будет всегда, так как имя Федора Никифоровича Плевако показывает нам свет в конце тоннеля», – процитировала она коллегу и добавила, что очень рада, что в небе летает самолет имени Ф.Н. Плевако, в Тамбове и Челябинске недавно открыты памятники прославленному адвокату. «Нам есть чем гордиться», – сказала президент ФПА РФ.

Для открытия церемонии на сцену были приглашены сопредседатели Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако – заслуженные юристы РФ, почетные адвокаты России: вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области А.П. Галоганов и председатель комиссии совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, первый вице-президент АП г. Москвы Г.М. Резник.

Г.М. Резник выступил с кратким приветствием и объявил XXII Торжественную церемонию награждения высшими адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако открытой.

Ведущими церемонии были оглашены поступившие в адрес Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, Гильдии российских адвокатов, Федеральной палаты адвокатов РФ, участников церемонии приветствия руководителей государственных органов власти, международных и общественных организаций.

В приветствии руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ В.А. Васильева, в частности, отмечалось: «Работа адвокатов подчеркивает значимость юридической профессии в целом, способствует повышению ее престижа и усилению роли права в российском обществе. Являясь достойными наследниками лучших традиций Ф.Н. Плевако, вы, адвокаты, вносите значимый вклад в цивилизованное правовое миропространство, где юридическая составляющая является надежным фундаментом законности, порядка, благополучия и процветания России и всех ее граждан».

В своем приветствии секретарь Общественной палаты РФ Л.Ю. Михеева отметила, что «церемония – особый знак признания выдающихся достижений наших коллег, их вклада в развитие адвокатуры, защиту прав и свобод граждан. Имя Ф.Н. Плевако навсегда останется символом профессионализма, честности и высокой этики в нашей сфере».

Участникам церемонии был представлен трейлер фильма «Дополнительный урок», который получил специальную награду Федеральной палаты адвокатов – «За вклад в укрепление авторитета адвокатуры».

Фильм «Дополнительный урок» (2022 год) – детектив, раскрывающий суть профессии адвоката. Картина точно передает главную проблему таких процессов – глухую стену нежелания слышать доводы защиты. Режиссеру Анне Курбатовой удалось показать три ключевых аспекта адвокатской прак-

тики: колоссальную досудебную работу по сбору доказательств, психологическое давление следователей, склоняющих к признанию вины, и сложную этическую дилемму – когда между адвокатом и подзащитным нет доверия, но защитник не вправе отказаться от поручения.

Высшей адвокатской награды – Диплома с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако «За выдающиеся успехи в адвокатской деятельности и за развитие и укрепление единства российской адвокатуры» удостоена председатель Президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов, вице-президент Гильдии российских адвокатов, лауреат Золотой медали им. Ф.Н. Плевако, Почетный адвокат России, заслуженный юрист РСФСР Нина Павловна Царёва.

В ответном слове Н.П. Царёва подчеркнула, что эта награда – самая высокая в ее коллекции наград. По ее словам, это признание заслуг всех адвокатов коллегии.

Лауреатами Золотой медали имени Ф.Н. Плевако в номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры» стали Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, заслуженный юрист РФ, генерал-майор милиции в отставке, д.ю.н., профессор Татьяна Николаевна Москалькова (занимаемая должность 2016–2026 гг.) и председатель Московского отделения Ассоциации юристов России, проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по инновационному научно-технологическому развитию, заместитель председателя Международного союза юристов, генеральный директор УК ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы», член-корреспондент РАЕН, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор Виктор Алексеевич Вайпан.

Т.Н. Москалькова в своем выступлении подчеркнула, что между уполномоченным по правам человека в РФ и адвокатским сообществом установлено эффективное сотрудничество в области обеспечения и защиты прав человека. Т.Н. Москалькова выразила уверенность в том, что славные традиции адвокатского сообщества будут храниться и приумножаться.

В номинации «За высокое профессиональное мастерство и достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» лауреатами стали 19 адвокатов:

• Амелин Александр Иванович, член АП Республики Мордовия;

• Брыков Николай (Никус) Григорьевич, член АП Саратовской области;

• Ванин Валерий Эдуардович, член АП г. Москвы;

• Вечерская Светлана Николаевна, член АП Республики Карелия;

• Воронов Александр Алексеевич, член АП Воронежской области;

• Звонцова Людмила Ивановна, член АП Московской области;

• Казаков Иван Захарович, член АП Челябинской области;

• Кузнецов Юрий Иосифович, член АП г. Москвы;

• Лактионов Денис Олегович, член АП Ленинградской области;

• Мамий Алий Салатчериевич, член АП Республики Адыгея;

• Ривкин Константин Евгеньевич, член АП г. Москвы;

• Рябков Валерий Александрович, член АП Свердловской области;

• Сайкин Леонид Ромуальдович, член АП г. Санкт-Петербурга;

• Сапронов Александр Витальевич, член АП г. Москвы;

• Степанова Ирина Иосифовна, член АП Московской области;

• Трапаидзе Константин Заурович, член АП г. Москвы;

• Хаутиева Зарета Орцхоевна, член АП Республики Ингушетия;

• Чарный Иосиф Борисович, член АП Пермского края;

• Чиликин Вячеслав Васильевич, член АП г. Москвы.

Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако в номинации «За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» удостоены 50 представителей адвокатских палат:

• Аббасов Амил Осман оглы, член АП Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области;

• Алексеев Олег Игоревич, член АП г. Москвы;

• Антонцева Мария Владимировна, член АП г. Москвы;

• Бабенкова Элеонора Вилориковна, член АП Московской области;

• Бобков Евгений Олегович, член АП г. Москвы;

• Быков Антон Витальевич, член АП Московской области;

• Вознесенский Константин Леонидович, член АП Тамбовской области;

• Галишников Олег Александрович, член АП Московской области;

• Гафаров Руслан Муллабаевич, член АП Республики Башкортостан;

• Глухов Лев Валерьевич, член АП г. Москвы;

• Голубева Ирина Евгеньевна, член АП г. Санкт-Петербурга;

• Гривцов Андрей Андреевич, член АП г. Москвы;

• Гужов Василий Николаевич, член АП Пензенской области;

• Двигун Павел Сергеевич, член АП Республики Хакасия;

• Денисов Олег Юрьевич, член АП Владимирской области;

• Докучаев Михаил Владимирович, член АП г. Москвы;

• Долгополов Александр Анатольевич, член АП Челябинской области;

• Дьяченко Ирина Юрьевна, член АП Камчатского края;

• Дягилева Татьяна Юрьевна, член АП Саратовской области;

• Захаркин Дмитрий Александрович, член АП Московской области;

• Исрафилов Эмурбег Исрафилович, член АП Республики Дагестан;

• Каргаполов Николай Михайлович, член АП Свердловской области;

• Козыдло Владимир Борисович, член АП Иркутской области;

• Конкин Сергей Анатольевич, член АП Свердловской области;

• Кричкер Юлия Султановна, член АП г. Москвы;

• Куликова Мария Васильевна, член АП Республики Коми;

• Лазарев Виктор Владимирович, член АП Свердловской области;

• Махмутов Ильшат Шамилевич, член АП Республики Башкортостан;

• Медведева Елена Викторовна, член АП г. Москвы;

• Мирзоян Сергей Кароевич, член АП Самарской области;

• Мунзук Мерген Мергенович, член АП Республики Тыва, г. Кызыл;

• Мусабекова Самира Халиддиновна, член АП г. Москвы;

• Передрук Александр Дмитриевич, АП г. Санкт-Петербурга;

• Подосинникова Людмила Анатольевна, член АП г. Москвы;

• Рыбаков Сергей Анатольевич, член АП Московской области;

• Садигов Яшар Малик оглы, член АП г. Москвы;

• Смирнов Станислав Алексеевич, член АП Владимирской области;

• Соколкова Татьяна Вячеславовна, член АП Саратовской области;

• Сычев Олег Михайлович, член АП Краснодарского края;

• Тарасов Никита Валерьевич, член АП г. Санкт-Петербурга;

• Тербалян Эдгар Славикович, член АП Томской области;

• Ус Андрей Владимирович, член АП Московской области;

• Ушакова Ирина Владимировна, член АП г. Санкт-Петербурга;

• Харламова Анастасия Ивановна, член АП Алтайского края;

• Хижняков Николай Георгиевич, член АП г. Москвы;

• Чаленко Елена Рафаилевна, член АП Московской области;

• Черникова Любовь Сергеевна, член АП Воронежской области;

• Чигорин Николай Николаевич, член АП Республики Адыгея;

• Юрлов Павел Павлович, член АП Московской области;

• Яшина Наталия Владимировна, член АП Брянской области.

С заключительным словом к собравшимся обратились сопредседатели Комитета А.П. Галоганов и Г.М. Резник. Затем Г.М. Резник объявил церемонию закрытой.

Между буквой закона и свободой творчества

В госте этого номера удивительным образом сочетаются блистательная карьера премьера Большого театра, опыт руководства старейшей балетной академией и глубокие знания в области права. Такой уникальный человек у нас в стране один – Николай Цискаридзе. На встрече с ним мы обсудили правовые аспекты творчества, которые часто остаются за кадром, системные проблемы всего искусства, и закон, который мог бы защитить хрупкий мир балета. А также попытались выяснить, где грань между буквой закона и свободой творчества.

Николай Максимович ЦИСКАРИДЗЕ

Философия права и культуры

– Вы неоднократно говорили о необходимости ясных и прозрачных отношений между художником, обществом и властью. Как юрист и человек искусства, считаете ли вы, что право – это тот самый инструмент, который способен гармонизировать эти отношения? Или же в культуре всегда останется зона, неподвластная законодательному регулированию?

– Я считаю, что надо взять за основу все, что сделано во французском театре (Парижской опере и «Комеди Франсез»), привести это в соответствие с российским законодательством и распространить на всю театрально-культурную общественность. Потому что французская система театра самая гуманная, самая правильная и самая юридически обоснованная. Все уже придумано, не один век они живут так, и все это прекрасно и замечательно работает.

– В одном из интервью вы упомянули, что увлеклись юриспруденцией, наблюдая за работой Президента России Владимира Путина на заседаниях Совета по культуре, и вас впечатлило его умение соотносить проблемы с законодательством. Какой конкретно случай или решение стали для вас точкой отсчета, моментом истины, когда вы поняли: руководитель обязан мыслить юридическими категориями?

– Просто он на все вопросы отвечал сообразно законодательству, и мне это очень понравилось. Я знал на тот момент многих руководителей, ничего не понимающих в законодательстве, нарушавших даже Конституцию Российской Федерации, и мне никогда не хотелось не то что служить под их началом, а вообще видеть их и знать, потому что я понимал, что они не очень образованные люди. Я понял, что чтобы самому не быть таким, надо прежде всего получать знания. И насколько хорошо, когда руководитель государства прежде всего юрист. А любой театр, впрочем, как и любое учреждение, – это и есть маленькое государство.

За кулисами спектакля МХТ им. Чехова «Кабала святош», режиссер Юрий Квятковский, фотография из личного архива Елены Авакян

Lex specialis для искусства (особый закон для искусства)

– Ваше недавнее заявление о пробелах в Трудовом кодексе РФ относительно рабочего времени артистов вызвало широкий резонанс. Вы, как юрист и как артист, знающий, что такое репетиция до седьмого пота и спектакль, длящийся много часов по вечерам, могли бы предложить формулировку этого понятия? Как подсчитать рабочее время балерины, для которой физическая форма – это круглосуточный труд?

– Дело в том, что это не круглосуточный труд. У него есть начало и конец. Просто понятие рабочего времени должно быть обозначено, дабы потом нерадивые руководители не смели предъявлять излишние требования к работникам. А работники не только могли бы квалифицированно защищаться в судах, но и нести ответственность за неправильное распределение рабочего времени.

– Вы приводили в пример французский опыт, где статус артистов театров «Комеди Франсез» и «Гранд-опера» четко прописан законом – от поступления на службу до выхода на заслуженный отдых. Насколько такая жесткая регламентация применима к российской ментальности и нашей театральной школе? Не убьет ли излишняя забюрократизированность ту самую русскую душу танца?

– У нас вся театральная система полностью заимствована. Это западноевропейский театр, который пришел в Россию. Просто благодаря огромному количеству финансовых средств, которые были в это влиты, и способности Российского государства скупать самые лучшие умы и таланты в XIX – начале XX века привели к расцвету российского искусства на всех направлениях: живопись, музыка, танец, театр и так далее. Поэтому не составляет никакой сложности взять еще и юридическую основу. Просто этот закон надо ввести. А душу не может убить ничто. Тем более разумный подход к законодательству.

– Еще одна ваша инициатива, ставшая законом, – обеспечение бесплатного проживания и питания для учащихся школ искусств в интернатах. Поделитесь опытом юридических баталий с Министерством финансов, которые длились два года. С каким самым неожиданным бюрократическим аргументом в пользу отказа вам пришлось бороться?

– Любой отказ в данной ситуации для меня был удивителен, потому что мы регулярно на всех совещаниях с Президентом слышим одну и ту же фразу из стихов Сергея Михалкова: «Сегодня – дети, а завтра – народ». Все, что касается подрастающего поколения, мне кажется, должно решаться в первую очередь, независимо от объема средств. Потому что это прежде всего будущие граждане государства, самого крупного в мире и одного из самых богатых в мире. Можно не проводить глупые фестивали, конкурсы и смотры, а потратить деньги на то, чтобы дети были накормлены, одеты, обуты и получали прекрасное бесплатное медицинское обслуживание. Ведь даже в знаменитой фразе «хлеба и зрелищ» хлеб стоит на первом месте. Сначала надо детей накормить, а только потом уже давать им зрелище.

– Вы неоднократно поднимали вопрос о необходимости создания в России фонда сохранения балетного наследия по образцу фондов Джорджа Баланчина или Рудольфа Нуреева, которые обладают исключительными правами и контролируют постановки своих хореографов по всему миру. Как вы видите юридическую архитектуру такого фонда? Кто должен стать его учредителем – государство, профессиональное сообщество или меценаты? И, как юрист, в чем вы видите главное препятствие для реализации этой инициативы: в несовершенстве наследственного права, отсутствии принудительного лицензирования в области авторского права или в нежелании самого балетного сообщества подчиняться единым стандартам?

– После смерти Нуреева и Баланчина не прошло 75 лет, потому их фонды могут существовать. А после смерти, скажем, Петипа прошло уже больше 100 лет, поэтому ничто ни на какие права не распространяется. В результате сейчас кто попало может ставить и тиражировать его спектакли, ни у кого не спросив, а главное, не выучив правильно. Так как время упущено, это уже невозможно. Просто я неоднократно подчеркивал, как из-за отсутствия понимания некоторыми чиновниками юридических аспектов происходит разбазаривание национального достояния.

Но что бы я обязательно пересмотрел в нынешней геополитической ситуации, так это то, что все те, кто когда-то родился на территории Российской империи, как Баланчин, или в Советском Союзе, получил бесплатное образование за счет государства, обязан предоставлять государству права на свою работу. Конечно, и художники, и композито-

ры, и хореографы, а также их наследники должны получать авторские отчисления. Но указывать использовать или не использовать, я считаю, в этом случае не имеют права. Потому что они были гражданами этого государства, и образование получили за счет государства, а не за счет какого-то мецената. Они состоялись только благодаря тому, что получили это образование, а не только потому, что они такие гениальные. Без образования они никогда бы не реализовались. Вот это, я считаю, давно надо поправить и давно раз и навсегда решить.

Специфика балетного образования

– Вы поднимали проблему отсева учеников в хореографических школах из-за изменения пропорций тела в период взросления. Вы предлагаете законодательно закрепить, чтобы эта естественная причина не влияла на финансирование школ. Но как юрист может отделить профнепригодность по медицинским показателям от субъективного мнения педагога о несоответствии эстетике классического танца? Где здесь критерии?

– Я говорил о том, что не должно быть подушевого финансирования у тех институций, которые существуют уже больше 250 лет. Они уже доказали свою рентабельность и свое уникальное состояние. Ну не должна Академия Вагановой стоять в одном шорт-листе на ожидание финансирования

Николай Цискаридзе на заседании в Государственной Думе ФС РФ

с каким-нибудь другим учебным заведением. Это национальное достояние, на него должен выделяться бюджет, необходимый для его качественного содержания. И все.

И мы не должны отчитываться каждый раз, приняли мы 60 человек или 45. Потому что, если есть талантливых 60 детей, мы должны принимать 60, а если есть в этом году только 40, мы должны взять 40. Природа не дает ежегодно одинаковых урожаев. То же самое и со способными детьми. Это должно быть закреплено раз и навсегда. Подобных учебных заведений совсем немного в нашей стране, и на них должно выделяться четкое финансирование без какого-либо конкурса. Другое дело, конечно, что государство обязано контролировать, как расходуются средства.

А что касается отчисления, то здесь вообще, кроме специалистов, никто не должен принимать решения. Никакая проверка и никакие родители. Это система, которая существует уже 300 лет, которая доказала свое право на жизнь. И никакого нет сочетания медицинских показателей и юридических. Когда человек по медицинским показателям и по эстетическим не может соответствовать профессии, он не должен здесь учиться.

– Сегодня многие чиновники пытаются уравнять уникальные творческие вузы с обычными образовательными учреждениями. Вы сталкивались с этим на практике. В чем главная юридическая опасность такого уравнивания для сохранения нашей национальной гордости – вагановской школы классического балета?

– Не может творческое образование зависеть от цифровизации. Нельзя учить скрипачей, как слесарей, – группой. Скрипача учат индивидуально, так же, как и артистов. Класс в балете не может состоять больше, чем из восьми человек. А у нас и так уже 12–13. И это не идет на пользу обучению. Еще раз повторюсь: это уникальное учебное заведение, оно создано в нашей стране раньше, чем любое светское учебное заведение. Мы старше даже университетов. Старше нас только Академия наук. А только после нас были созданы университеты в Москве и Петербурге. Потому надо понимать, что человеческое тело по-другому не учится.

Личный опыт защиты прав

– В 2012 году во время конфликта в Большом театре вы многократно отмечали, что руководство театра выживает известных артистов, и привели примеры с коллегами, для которых не нашлось места. С высоты вашего нынешнего опыта ректора, какой юридический механизм (например, контрактная система, обязательный преподавательский пакет, пенсионный возраст, статус ветерана сцены) мог бы защитить артистов балета, чья карьера на сцене завершается, но чей опыт остается бесценным?

– Потому я и предлагаю взять опыт французов. Там все уже прописано. Например, наше понятие «народный артист» там приравнено к понятию etoile («этуаль»), которое тоже дается государством. Это пожизненный статус, как и статус народного артиста. Но там статус дается за исполнение ролей, когда артист выходит на сцену, а не когда он становится руководителем и сидит в кресле. И если уже дали народного артиста за роли, то человек должен иметь определенные привилегии. Это звание не должно даваться людям, которые являются не артистами, а функционерами. И это звание должно даваться исключительным людям. Тогда все это будет работать. Вот и все.

Иначе мы будем иметь только вкусовщину, блат, бесконечное телефонное право и унижение действительно выдающихся людей нашей страны, после смерти которых снимают документальные и художественные фильмы, и пишут книги о безумном таланте, который уничтожала серость и убогость.

– Николай Максимович, вы с присущей вам иронией не раз замечали, что современные родители учеников стали необычайно сутяжны – готовы судиться со школой по любому, порой самому вздорному поводу. И каждый раз цитируете оппонента: «Цискаридзе выигрывает потому, что у него всегда все документы в порядке». Это звучит почти как заклинание, за которым стоит колоссальная работа. Раскройте секрет вашей юридической неуязвимости: это тотальный контроль за каждым шагом подчиненных и каждым приказом, навыки, полученные за годы изучения права, или просто врожденная педантичность человека, привыкшего, что в искусстве, как и в юриспруденции, каждая деталь имеет значение? И есть ли у вас рецепт для коллег, как выстроить систему управления в творческом вузе так, чтобы судебные иски разбивались о гранит документооборота?

– Это просто понимание профессии и понимание жизни. Я работал в заведении, где было собрано огромное количество одаренных людей, но на каждого из них приходилась сотня бездарей, которая отравляла жизнь таланту. И у меня есть прекрасное понимание, к чему это приведет. А после того, как я стал изучать право, я понял, как оберегать себя от бездарей. Вот и все. К сожалению, это можно сделать исключительно при правовой помощи. Больше никак. И никаких рецептов нет.

Например, в последнее время мы были вынуждены бороться с одним из участников СВО, который, используя предоставленные ему привилегии (надо отметить, по праву предоставленные), пытался устроить своих детей к нам. Слава богу, что в свое время мы добились доработки статьи 83 Закона об образовании, и теперь прием в учебные заведения в области искусств проходит только после творческого отбора. Считаю, что навязывать нам людей, которые совершенно не подходят для этой профессии, – абсолютная безнравственность. Конечно, общество обязано уважать и почитать боевые заслуги, но это не должно распространяться на творческие успехи потомков.

Здесь мы защищались исключительно правом. И мы защищали не только себя, мы оберегали общество, прежде всего, от распространения неспособных людей.

Взгляд в будущее

– Вы – член Совета по культуре при Президенте Российской Федерации. Если бы у вас была возможность внести завтра одну единственную поправку в Трудовой кодекс, касающуюся исключительно сферы искусства, какой бы она была?

– Руководство должно быть сменяемым. Никто не должен сидеть на руководящей должности дольше 10 лет. А артисты должны со сцены уходить вовремя.

– Николай Максимович, сегодня, в эпоху, когда нейросети пишут симфонии и сочиняют либретто, человечество вновь задается вечным вопросом: что есть гений? Философы и футурологи спорят, не станет ли творчество ближайшего будущего киберкреативностью – продуктом сотрудничества человека и алгоритма. Но есть мнение, что подлинное искусство рождается там, где есть аутентичность – боль, опыт, ошибка, риск, фрустрация, то есть то, чего лишен бездушный код. Вы человек, которого называют воплощением гения на сцене, хранитель великой традиции, и при этом вы не боитесь самых смелых экспериментов, недавно блестяще дебютировав в драматической роли в МХТ имени А.П. Чехова. Скажите, как человек, чье искусство питается живой болью и радостью, чувствуете ли вы угрозу со стороны цифрового разума? Не кажется ли вам, что в погоне за технологиями мы можем потерять саму природу вдохновения? Или, напротив, в эру, когда код становится кистью, истинный талант обретет еще большую ценность как последний оплот человечности? Что вы, как ректор Академии русского балета, говорите своим ученикам, которым предстоит творить в этом новом, цифровом мире?

– Так как я артист балета, я вообще этого не боюсь. На балет это не распространяется. Балет, как обычно, будет танцевать вживую. Все остальное будет под опасностью искусственного интеллекта: и кино, и драма, и даже опера. А вот в балете на сцену придется выходить живому человеку. И то, как мы это делаем, никакой искусственный интеллект повторить не сможет. 18 и 19 июня будут наши выпускные спектакли в Кремлевском дворце, приходите – убедитесь.

– Как вы думаете, если бы Мариус Петипа оказался в нашем времени, он бы пошел учиться на юриста, чтобы защищать свои балеты от реставраций и вандализма, обзавелся бы для этого семейным адвокатом или все-таки остался чистым творцом, полагаясь на провидение и дирекцию императорских театров?

– Я думаю, он бы просто уехал. У меня нет сомнений в этом, потому что он под конец жизни был настолько оскорблен дирекцией императорских театров, которая платила деньги – это документальный, между прочим, факт – за расшифровку записей и восстановление его балетов человеку, который их зашифровывал, и не платила самому Мариусу Петипа. Это подтверждено документами дирекции императорских театров. Потому он под конец жизни уже был настолько разочарован при всей своей любви к России, притом что он сознательно стал российским подданным, тем, что происходило в дирекции императорских театров,

благодаря бездарным и нерадивым руководителям, что я думаю, он точно бы сбежал.

– И последний вопрос, скорее личный, нежели профессиональный, но он рождается из самой ткани нашего разговора. Я – петербурженка, уже много лет живущая и работающая в Москве. Вы – человек, чье имя неразрывно связано с Москвой, с Большим театром, но вот уже много лет вы возглавляете Академию русского балета в самом сердце Санкт-Петербурга, и живете на два города. Это удивительная оптическая система: смотреть на Петербург глазами москвича, а на Москву – глазами петербуржца, да еще и с вашим уникальным происхождением из древнего Тифлиса. Скажите, чем обогащает человека такое постоянное пребывание между двумя великими столицами? Что каждая из них вам дала такого, чего не могла бы дать по отдельности? И не создает ли это двойное подданство особую гармонию души, доступную лишь тем, кто научился одновременно дышать воздухом двух величественных имперских городов?

– Совершенно нет. Они разные, у них разный темпоритм. Я тбилисец и безумно этим горжусь. И считаю, что уподобляться людям, которые сюда понаехали, и бить себя в грудь, что я петербуржец, я никогда не буду. Я очень люблю город, в котором родился, но я любил Большой театр и хотел там выступать, потому поехал в Москву. Потом меня прислали поднимать из страшных финансовых и профессиональных руин выдающееся учебное заведение. Все, что я мог, я сделал. А в остальном я не делаю никакого различия между Москвой и Питером, одинаково люблю эти города, и у меня нет никакого диссонанса, где бы я ни находился. Но я никогда не забуду, что я тбилисец.

Николай Цискаридзе на заседании в Государственной Думе ФС РФ

Блицопрос «Культурный код юриста»

Литература. Книга, которая изменила тебя

– Вспомните книгу, которую вы прочли в школе или чуть старше, и которая заставила вас физически страдать, плакать и чувствовать, что мир уже не будет прежним.

– Джейн Эйр.

– И наоборот, назовите книгу из школьной программы, которую вы тогда возненавидели, а, перечитав позже, приняли.

– Я не мог прочитать в школе «Мастера и Маргариту», мне было непонятно, о чем это, и я несколько раз делал попытки, у меня не получалось, и прочитал, только когда мне было уже 22 года.

Театр. Театр начинается не с вешалки

– Когда сегодня вы ходите в театр как зритель, что определяет ваш выбор спектакля (исполнитель, любопытство к новому, конкретный режиссер/драматург)?

– Иногда название, иногда тема, иногда режиссер, иногда артист – всегда по-разному. Иногда просто посмотреть, в каком состоянии театр.

Балет. Имена и смыслы

– Кто для вас олицетворяет балет? И есть ли для профессионала вашего уровня оно, это одно единственное имя?

– Я в балет пошел из-за влюбленности в Надежду Павлову. Не могу сказать, что она для меня олицетворяет весь балет, но я как любил ее, так безумно уважаю и ценю.

Культурный багаж. Саундтрек эпохи

– Если бы вам нужно было объяснить иностранцу, что такое тоска или русская душа, используя только одно музыкальное произведение (опера, симфония, романс, песня), что бы вы включили?

– Русское? Можно Шестую симфонию поставить. IV часть. Там Петр Ильич все написал.

История и право

– Назовите имя исторического деятеля или литературного персонажа, чей суд или суд над ним вы считаете самой несправедливой ошибкой.

– Если смотреть с юридической точки зрения – Сальери.

Беседовала и проводила блицопрос
Елена Авакян

Российский адвокат

Искусственный интеллект: принципы разумного регулирования и границы ответственности

Формирующаяся сегодня в России нормативная база (в частности, проектируемый федеральный закон) совершенно справедливо ставит во главу угла вопросы безопасности и технологического суверенитета. Введение таких понятий, как «доверенные модели ИИ», создание реестров и систем сертификации – это важные и своевременные шаги, направленные на защиту критической информационной инфраструктуры и прав граждан. Определим правовую рамку, в которой системы ИИ должны развиваться на благо общества и государства, не создавая угроз и не порождая юридической неопределенности. Как юрист, погруженный в проблематику цифровых технологий, я вижу здесь потенциальную коллизию, которая требует тонкой настройки.

Станислав ПУГИНСКИЙ,
заслуженный юрист
Российской Федерации,
председатель комиссии
Ассоциации юристов России
по новым технологиям
и правовому обеспечению
цифровизации общества

Какова природа ИИ

Когда мы говорим, что модель «понимает» текст или «видит» объект, мы используем удобную, но вводящую в заблуждение антропоморфную метафору. На самом деле происходит высокоточное вычисление вероятности следующего токена (слова или его части) или классификация пикселей на основе ранее увиденных примеров.

Принципиально важно понимать два ключевых свойства современных нейросетевых моделей: черный ящик и непрерывное обучение.

Разработчик, создавая архитектуру модели и обучая ее на датасете, не программирует конкретные ответы. Он задает правила, по которым модель будет самостоятельно находить закономерности. В результате даже ведущие специалисты не всегда могут в точности объяснить, почему на конкретный запрос модель выдала именно такой, а не иной результат. Более того, многие промышленные системы дообучаются и адаптируются в процессе эксплуатации. Таким образом, поведение модели, прошедшей статическую сертификацию в момент выпуска, может эволюционировать и через месяц оказаться уже не соответствующим первоначальным оценкам. Эти технические особенности не делают ИИ мыслящим или сознательным. Они лишь подчеркивают его природу как исключительно сложного и мощного инструмента, который, как и любой другой инструмент, требует от оператора не только навыков управления, но и постоянного контроля, критической оценки результатов и, главное, полной ответственности за последствия его применения.

Требуется тонкая настройка

С одной стороны, государство обоснованно стремится поставить барьер на пути неконтролируемого применения ИИ в жизненно важных сферах. С другой стороны, избыточно жесткое и статичное регулирование, не учитывающее динамическую природу современных моделей и потребности инновационного бизнеса, может не только не повысить безопасность, но и блокировать развитие отечественных технологий, создав иллюзию контроля там, где его на самом деле нет.

Например, требование сертификации архитектуры модели не может и не должно рассматриваться как гарантия безопасности ее поведения после дообучения на новых данных. Попытка возложить на разработчика ответственность за все возможные результаты работы самообучающейся системы с формулировкой «должен был знать» без четких, закрепленных в стандартах критериев «разумных мер», создает правовую неопределенность и серьезные риски для добросовестных участников рынка.

Наша задача – найти баланс, подобный тому, что был выработан в сфере кибербезопасности. Мы не запрещаем развитие сетей, но создаем нормативные требования к их защите. Так и здесь: мы должны не ограничивать развитие ИИ как технологии, а создавать ясные, предсказуемые и технологически адекватные правила его применения.

Зарубежный опыт

В поисках баланса стоит учесть зарубежные подходы, которые доказали успешность. Юрисдикции-пионеры регулирования ИИ – США и ЕС – выбирают в своих подходах баланс между национальными интересами, безопасностью и правами граждан.

Так, в США существует обязательный контур управления рисками для федеральных агентств, который предшествует общей законодательной регуляции. Однако при этом обеспечивается гибкость в сохранении гарантий соблюдения прав граждан.

Регулирование в американской юрисдикции строится в первую очередь на обязательных ведомственных политиках и добровольных стандартах. Важными механизмами являются назначение директоров по ИИ (Chief AI Officer), ведение реестров, предварительные проверки перед развертыванием систем, утверждение плана устранения рисков и требований к контрактам с подрядчиками.

Существенной особенностью регламента ЕС 2024/1689[2] об искусственном интеллекте (частично вступил в силу с 01.08.2024 и будет применяться

1. Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» размещен на портале https://regulation.gov.ru/projects/166424/

полностью с 02.08.2026) является разграничение систем ИИ по уровням риска. Такой подход гарантирует, что слабо защищенные или несертифицированные системы ИИ не будут применяться, скажем, в здравоохранении, атомной энергетике или в системе правосудия. Подобный рискориентированный принцип регулирования может быть воспринят и нами.

Каким должно быть взаимодействие человека с машиной

Одним из фундаментальных правил, которое, на мой взгляд, должно быть императивно закреплено в российском законодательстве, является обязательная, недвусмысленная и технически проверяемая маркировка любого синтезированного контента. Будь то текст, аудио, изображение или видеоматериал – все, что создано или существенно переработано с помощью технологий ИИ, должно содержать соответствующую метку.

Это не цензура и не ограничение творчества. Это юридический факт, имеющий принципиальное значение. Маркировка решает три важнейшие задачи:

– Установление авторства и первоисточника. Она позволяет отделить продукт человеческого разума и творческой воли от результата работы алгоритма, защищая права творцов и предотвращая размывание понятия «интеллектуальная собственность».

– Защита от дезинформации и манипуляции. В эпоху дипфейков и галлюцинаций моделей прозрачность происхождения контента становится критическим элементом защиты прав личности, общества и государства. Гражданин должен иметь техническую возможность узнать, взаимодействует ли он с отражением реальности или с ее синтезированной версией.

– Фиксация ответственности. Метка однозначно указывает на то, что контент создан с применением инструмента, а значит, оператор этого инструмента или владелец сервиса несет за него ту же ответственность, что и автор за собственное произведение.

Этот принцип является краеугольным камнем в выстраивании здорового взаимодействия человека с машиной. Он не позволяет технологии мимикрировать под человека.

Технологический прогресс дает человечеству инструменты невиданной силы. Открытие ядерной энергии – наиболее яркий тому пример. Где пролегла граница между созиданием и разрушением? Ответ однозначен: в выборе, воле и системе ответственности человека.

Искусственный интеллект – это «мирный атом» нашего времени. Это мощнейший инструмент созидания, способный усилить возможности человека (помочь врачу точнее поставить диагноз, инженеру – найти оптимальную конструкцию, ученому – проанализировать гигантские объемы данных).

Но, как и в случае с атомом, соблазн переложить ответственность на умную машину, доверить ей принятие решений в вопросах этики, безопасности или жизни человека – это путь, ведущий к цивилизационной катастрофе. Окончательное решение о применении или неприменении силы, о справедливости или несправедливости, о жизни и смерти не может быть делегировано алгоритму, сколь бы совершенным он ни был.

Поэтому юристы, законодатели и эксперты обязаны не только создавать правовые рамки, но и воспитывать новое поколение специалистов, для которых использование ИИ будет сопряжено с неуклонным следованием принципу «машина предложила – человек проверил и принял решение».

Огромное значение для эффективного применения норм законодательства об ИИ будет иметь и то, что именно мы будем понимать под этим термином. Представляется, что само понятие «искусственный интеллект» должно быть закреплено в нормах закона в полном соответствии с его технической составляющей.

Подводя итог, хочу подчеркнуть: мы не должны бояться искусственного интеллекта, но мы не имеем права относиться к нему легкомысленно. Наша задача – смотреть в будущее твердо и ответственно. Поддерживать государственными мерами развитие отечественных компаний и разработчиков, создающих конкурентоспособные решения мирового уровня. Одновременно с этим – выстраивать такую систему правового регулирования, которая навсегда закрепит статус ИИ как мощнейшего, но подконтрольного инструмента в руках человека.

Именно человек, его разум, воля и нравственные принципы были и остаются единственной мерой всех вещей.

2. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. L 2024/1689. 12 July.

Цифровизация правосудия в Российской Федерации: история, тенденции и необходимость цифрового обеспечения адвокатской деятельности

Владимир ЗАЙЦЕВ,
председатель Первой коллегии адвокатов Алтайского края, доктор юридического администрирования НИУ ВШЭ, лауреат ежегодной премии «Юридический менеджмент и консалтинг – 2023» в номинации «Управление адвокатским образованием», победитель конкурса ФПА РФ «160 лет российской адвокатуры: история и современность»

В статье рассматривается процесс информатизации и цифровой трансформации судебной системы Российской Федерации: от первых автоматизированных подсистем до суперсервиса «Правосудие онлайн». Анализируются ключевые этапы, нормативно-правовые основания и современные тенденции цифровизации правосудия, включая внедрение искусственного интеллекта и технологий LegalTech. Особое внимание уделяется цифровой трансформации адвокатской деятельности: обосновывается необходимость предоставления адвокатам специализированных цифровых инструментов, обеспечивающих качество и доступность квалифицированной юридической помощи.

Глобальный тренд

Цифровая трансформация государственного управления является одним из наиболее устойчивых глобальных трендов начала XXI века. В сфере правосудия этот процесс приобретает особое значение: от эффективности и доступности судебных механизмов зависит реализация конституционного права на судебную защиту, предусмотренного статьей 46 Конституции Российской Федерации. Применение информационно-коммуникационных технологий в судопроизводстве позволяет сократить процессуальные сроки, снизить организационную нагрузку на аппарат судов и обеспечить территориальную доступность правосудия – в особенности для граждан, проживающих в отдаленных регионах страны.

В научной литературе последних лет сформировалось самостоятельное исследовательское направление, посвященное правовым и организационным аспектам электронного правосудия. Работы Е.Н. Ушаковой, А. Мельниковой, А.Т. Карасева, В.А. Мещерягиной, А.В. Савоскина и других авторов фиксируют как достижения, так и системные проблемы цифровизации российской судебной системы. Вместе с тем смежный вопрос – цифровое обеспечение деятельности адвокатуры как института, призванного гарантировать гражданам квалифицированную юридическую помощь, – остается относительно малоизученным в отечественной доктрине.

Автор считает необходимым систематизировать историю информатизации судебной системы Российской Федерации, выявить актуальные тенденции цифровизации правосудия, обосновать необходимость целенаправленного развития цифровой инфраструктуры адвокатуры как условия обеспечения доступной и качественной юридической помощи. Методологическую основу исследования составляют историко-правовой, сравнительно-правовой и системно-аналитический методы, используются данные правовой статистики, нормативные документы, материалы органов судейского сообщества, а также результаты академических исследований.

История цифровизации правосудия в России

Первый этап: создание информационных основ (1990 –2001 годы)

Отправной точкой информатизации российской судебной системы следует считать появление в начале 90-х годов справочно-правовых систем «Консультант Плюс» (1992) и «Гарант», которые, хотя и не являлись компонентами государственной инфраструктуры, сформировали у практикующих юристов устойчивую потребность в структурированном электронном доступе к правовой информации. Именно в этот период произошло осознание того, что работа с нормативным массивом, судеб-

ной практикой и доктриной требует автоматизированных инструментов поиска.

На институциональном уровне первые шаги к электронизации правосудия были предприняты в рамках реализации положений Федерального закона от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», закрепившего за этим ведомством полномочия по организационному и материально-техническому обеспечению деятельности судов. Тем не менее до начала 2000-х годов отсутствовали как единая техническая концепция, так и достаточные бюджетные ресурсы для системной автоматизации.

Второй этап: создание ГАС «Правосудие» (2002–2011 годы)

Принципиально новый этап наступил с принятием федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 года № 805. Программа предусматривала создание Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие» в целях компьютеризации и информационной интеграции деятельности федеральных судов общей юрисдикции.

В начале 2004 года Судебным департаментом при Верховном Суде РФ был проведен открытый конкурс на роль головного исполнителя, по результатам которого государственный контракт был заключен с ФГУП НИИ «Восход». Создание системы осуществлялось в три этапа: обследование и проектирование (2004 г.), разработка специального программного обеспечения (2005 г.), полномасштабное внедрение и приемочные испытания (2006 г.). В ноябре 2006 года ГАС «Правосудие» была принята Государственной приемочной комиссией и введена в эксплуатацию в составе 27 подсистем, охватывающих административное управление, документооборот, судебную статистику, банк судебных решений, видео-конференц-связь и интернет-портал.

В мае 2012 года для обеспечения дальнейшей эксплуатации системы было создано Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»» (ФГБУ ИАЦ Судебного департамента). К концу 2015 года ГАС «Правосудие» приобрела статус крупнейшей автоматизированной государственной системы в России, а в 2016 году получила возможность подключения к единой системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), что существенно ускорило взаимодействие судов с другими ведомствами.

Третий этап: электронное судопроизводство (2012–2019 годы)

Принятие Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» ознаменовало переход от автоматизации внутренних процессов к полноценному электронному судопроизводству. С 1 января 2017 года участники процессов получили право подавать процессуальные документы в арбитражные суды и суды общей юрисдикции в электронном виде с использованием системы «Мой арбитр» и ГАС «Правосудие» соответственно при условии применения усиленной квалифицированной электронной подписи.

В 2010 году для арбитражного судопроизводства был запущен сервис «Картотека арбитражных дел» (КАД), позволивший обеспечить открытый доступ к информации по всем делам, рассматриваемым в арбитражных судах. Начиная с 2020 года через КАД стало доступно ознакомление с материалами дела в электронной форме. Анализ деятельности арбитражных судов подтвердил эффективность внедрения электронного документооборота: неуклонный рост числа исков, подаваемых в электронном виде, зафиксирован Т.А. Коробейниковой в соответствующем исследовании.

Четвертый этап: пандемия и дистанционное участие (2020–2023 годы)

Пандемия COVID-19 стала катализатором ускоренного внедрения дистанционных форм участия в судебных заседаниях. Из-за ограничений суды прибегли к платформам для видеосвязи, применению аудиозаписи и автоматическому протоколированию заседаний. Этот вынужденный опыт, как отмечается в исследованиях ряда авторов, в том числе И.И. Шереметьева, обнажил одновременно технологические возможности и законодательные пробелы: действовавшее процессуальное законодательство не предусматривало достаточного правового обеспечения электронного уголовного дела и дистанционных форм уголовного судопроизводства.

Принятие федерального закона от 30 декабря 2021 года о расширении применения электронных документов в гражданском и арбитражном процессах зафиксировало накопленный опыт и предоставило участникам процессов возможность подавать исковые заявления, жалобы и иные процессуальные документы посредством платформ ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» и КАД. По данным,

приведенным председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым, за 2023 год в судебных системах в электронном виде было зафиксировано свыше 9 млн поданных документов; число обращений через ГАС «Правосудие» превысило 5 млрд; с использованием видео-конференц-связи было проведено около 490 тыс. заседаний, через веб-конференции – порядка 611 тыс.

Современные тенденции цифровизации правосудия

Суперсервис «Правосудие онлайн»

Вершиной государственного проекта цифровой трансформации судебной системы на современном этапе является суперсервис «Правосудие онлайн», разработка которого ведется с 2020 года в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Суперсервис создан совместно Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. В мае 2025 года председатель Совета судей В. Момотов объявил о запуске суперсервиса в режим опытной эксплуатации.

На момент публикации настоящей статьи в промышленную эксплуатацию введены четыре ключевых модуля: расчет и оплата государственной пошлины с учетом типа дела и подсудности через портал госуслуг; электронная доставка уведомлений участникам процессов в личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ); определение территориальной подсудности; подача процессуальных документов по гражданским и административным делам через ЕПГУ без визита в суд. Интеграция суперсервиса осуществляется через инфраструктуру СМЭВ; в ряде регионов тестируется взаимодействие с ПАО «Сбербанк России». Пилотный режим реализован в 15 субъектах Российской Федерации: в Москве, Санкт-Петербурге, Белгородской, Калужской, Тульской, Омской, Кемеровской, Тюменской областях и ряде других регионов.

Законодательной основой суперсервиса служит законопроект № 1144921-7, закрепляющий механизм подачи документов через ЕПГУ, дистанционного участия в судебных заседаниях и оформления судебных актов в цифровом виде. С 1 июля 2025 года вступили в силу изменения в Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, допускающие участие в уголовных и административных процессах с применением видеосвязи.

Искусственный интеллект в судебной системе

4 апреля 2025 года состоялось первое заседание рабочей группы по внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебную систему, созданной при Верховном Суде РФ. В рамках разработанной Верховным Судом концепции цифровой трансформации судебной системы выделено несколько самостоятельных направлений: общая цифровизация и автоматизация внутренних процессов; электронное судопроизводство и электронное участие сторон; непосредственное применение ИИ в правосудии. В контексте последнего направления приоритетными задачами определены: машинное чтение исковых заявлений с автоматическим распознаванием юридически значимых обстоятельств, формирование документационного пакета на основе шаблонов, автоматизация ведения баз данных, а также создание виртуальных помощников для граждан при составлении процессуальных документов.

Обоснование необходимости применения ИИ в правосудии содержится в ряде академических работ. А.А. Саргсян анализирует перспективы цифровизации уголовно-процессуальной деятельности и указывает, что ИИ целесообразно применять прежде всего для предотвращения технических ошибок и прогностической аналитики, тогда как в части назначения наказания сохранение человеческого фактора остается императивом. Е.Н. Ушакова, исследовав влияние систем электронного правосудия на эффективность судопроизводства, приходит к выводу, что потенциал цифровизации «представляется значительным», однако требует системного научного осмысления корреляции между применением цифровых технологий и качеством судебных актов.

Рост рынка LegalTech в России

Параллельно с государственной цифровизацией в России формируется рынок юридических технологий (LegalTech). По оценкам по состоянию на 2025 год, объем российского рынка LegalTech составляет порядка 15 млрд рублей. Российские компании занимают более 95% отечественного рынка разработок в данном сегменте. На глобальном уровне рынок LegalTech оценивался в 32,21 млрд долларов США в 2025 году с прогнозируемым ростом до 77,66 млрд к 2035 году при среднегодовом темпе роста 9,2%. Рынок Legal AI вырос до 2,19 млрд

долларов в 2024 году и, по прогнозам, достигнет 3,64 млрд к 2030 году.

Среди отечественных LegalTech-решений выделяется ряд категорий. В сфере автоматизированной работы с судебной практикой и документами функционируют сервисы Casebook (мониторинг судебных дел), Caselook (поиск судебного решения из массива в 90 млн актов за одну минуту), DocZilla, FreshDoc, «ТурбоКонтракт» (составление контрактов), а также системы проверки контрагентов «Контур.Фокус» и СПАРК. В сегменте Legal AI выделяется система «ЮРАЙТ: LEGAL AI», применяемая в Центральном банке РФ (ускорение работы с судебно-претензионными делами на 50%, сокращение издержек на 40%), в ПАО «Сибур» (снижение трудозатрат на 20%, времени на отчетность – на 60%), а также в «ВТБ Страховании», «Газпроме», КАМАЗе. В 2023 году объявлено о тестировании юридического AI-помощника GigaLegal (на базе GigaChat), обученного на корпусах российского законодательства.

Е.О. Иншакова, анализируя факторы развития российского сегмента рынка Legal AI, указывает на объективно стимулирующие факторы: стремление хозяйствующих субъектов к снижению транзакционных издержек, ускоренное развитие импортозамещения после 2022 года, незначительный – не более 15% – уровень проникновения высоких технологий в сферу юридических услуг, что формирует значительный незаполненный рынок. В числе барьеров называются недостаточная инвестиционная активность, особенности российской правовой системы, не предусматривающей прецедентного права, и отставание по показателям капитализации субъектов рынка от зарубежных аналогов.

Системные проблемы цифровизации правосудия

Несмотря на очевидный прогресс, цифровизация российской судебной системы сопровождается рядом структурных проблем. Е. Осадченко, Н. Квициния и О. Белова, исследовавшие правовое регулирование электронного правосудия в России, выявили проблемы, связанные с применением видео-конференц-связи: в частности, использование судами нестандартизированных программных платформ нередко препятствует единообразию процессуальной практики. А. Мельникова, анализируя злоупотребления процессуальными правами цифровой трансформации, показывает, что расширение диапазона электронных возможностей создает новые векторы недобросовестного процессуального поведения.

Техническая инфраструктура также остается неравномерно развитой: если федеральные суды с 2024 года планомерно оснащаются новым серверным оборудованием, то у мировых судей подключение к ГАС «Правосудие» во многом зависит от позиции региональных властей. Судебный департамент при Верховном суде прямо констатирует: массовое внедрение цифровых форматов невозможно без создания защищенных каналов связи и обеспечения криптографической защиты данных на всех уровнях судебной системы.

Необходимость цифровизации адвокатуры и цифровых сервисов для адвокатов

Адвокатура цифровизации правосудия

Адвокатура занимает особое место в системе обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, гарантированного статьей 48 Конституции Российской Федерации. Цифровизация судопроизводства непосредственно затрагивает адвокатскую деятельность: электронная подача процессуальных документов, участие в заседаниях посредством видеосвязи, работа с электронными материалами дела – все это предполагает наличие у адвоката как технических компетенций, так и надлежащей цифровой инфраструктуры. Между тем цифровое обеспечение адвокатуры исторически отставало от темпов государственной информатизации судебной системы.

Принципиальное значение имеет закрепление правового статуса комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) в статье 39.1 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». КИС АР функционирует с 2024 года; в феврале 2025 года завершено тестирование нового функциональности личного кабинета адвоката, позволяющей полностью автоматизировать прохождение программы повышения профессионального уровня с электронным обменом сведениями с органами адвокатского самоуправления. В январе 2025 года Федеральная палата адвокатов России инициировала процесс подключения КИС АР к СМЭВ с целью обеспечения электронного взаимодействия с Федеральной налоговой службой и иными ведомствами.

15 октября 2025 года Федеральная палата адвокатов РФ, базовая организация государств – участников СНГ в сфере адвокатской деятельности, провела международный круглый стол «Цифровизация в адвокатуре: опыт государств – участников СНГ». Участники мероприятия констатировали, что укрепление адвокатуры в цифровую эпоху представляет собой укрепление правового государства и доверия граждан к правосудию. Такая позиция институционально фиксирует взаимосвязь между цифровой зрелостью адвокатского сообщества и общим качеством правосудия.

Цифровые инструменты как условие качественной юридической помощи

В профессиональной и академической литературе все отчетливее проводится мысль о том, что без специализированной цифровой поддержки адвокат не имеет возможности надлежащим образом выполнять свои функции цифровизированного судопроизводства. А. Кази, исследуя развитие LegalTech-технологий на примере российского и зарубежного опыта, приходит к выводу, что «цифровые юридические сервисы становятся важнейшим инструментом повышения доступности правосудия и качества юридической помощи, а успех их внедрения зависит от взаимодействия государства, профессионального сообщества и разработчиков технологий».

Необходимость цифрового переоснащения адвокатской практики обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Первый – процессуальный: переход судопроизводства в электронный формат означает, что работа с материалами дела, подача документов, отслеживание хода процессов требуют соответствующего программного обеспечения. Отсутствие у адвоката нужных инструментов создает объективный дефицит в защите интересов доверителя. Второй – аналитический: объем судебной практики, законодательства и доктрины, с которым вынужден работать современный адвокат, уже не поддается полноценному мониторингу без автоматизированных систем анализа. Третий – коммуникационный: взаимодействие с доверителями, судами и другими участниками процессов в значительной мере переходит в цифровые каналы, что требует безопасной, верифицированной и защищенной инфраструктуры.

К числу приоритетных цифровых инструментов для адвокатов следует отнести: специализированные AI-системы поиска и анализа судебной практики; автоматизированное составление и проверку процессуальных документов; системы управления адвокатским делопроизводством (Case Management); защищенные платформы взаимодействия с доверителями; электронный документооборот с судами и государственными органами через СМЭВ; сервисы мониторинга судебных дел в реальном времени; инструменты анализа правовых рисков. Принципиально важно, что данные инструменты должны обеспечивать соблюдение адвокатской тайны, предусмотренной статьей 8 Федерального закона № 63-ФЗ, и соответствовать требованиям информационной безопасности.

Риски и правовые ограничения

Вместе с тем внедрение цифровых технологий в адвокатскую деятельность сопряжено с существенными рисками, систематизированными в ряде исследований. Наиболее значимым является угроза нарушения адвокатской тайны в результате кибератак, несанкционированного доступа или ошибок самого адвоката при работе с информационными системами. Данный риск приобретает особую остроту из-за роста числа компьютерных преступлений. Исследователи А.С. Советкина и А.В. Лошкарев указывают на необходимость принятия специальных технических и организационно-правовых мер для минимизации соответствующих угроз.

Дополнительным ограничением является снижение качества удаленного взаимодействия с доверителем: отсутствие личного контакта в ряде случаев не позволяет в полной мере оценить обстоятельства дела, сформировать позицию защиты и установить необходимый уровень доверия. А.В. Фадеев и П.А. Воронина обращают внимание на то, что цифровая коммуникация уступает очному взаимодействию с точки зрения нюансов восприятия.

На нормативном уровне действующие рекомендуемые практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны (утверждены решением совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 года), в значительной мере морально устарели и не учитывают современный ландшафт угроз. Это указывает на необходимость разработки специального нормативного документа, регулирующего цифровые технологии в адвокатуре: требования к подтверждению полномочий в электронной среде, стандарты хранения и передачи конфиденциальной информации, порядок электронного взаимодействия с государственными органами.

Стратегические направления цифровизации адвокатуры

На основании проведенного анализа можно выделить стратегические направления, требующие реализации в ближайшей перспективе. В области технологий – разработка и внедрение специализированных платформ управления адвокатским

делопроизводством, интегрированных с ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» и суперсервисом «Правосудие онлайн», создание отраслевой AI-системы для анализа судебной практики с учетом специфики адвокатских запросов, обеспечение защищенного электронного документооборота между адвокатами в рамках региональных палат. В области правового регулирования – актуализация нормативных положений о конфиденциальности данных в цифровой среде, законодательное урегулирование порядка использования электронных доказательств, стандартизация требований к цифровым компетенциям адвоката как элемента профессиональной подготовки.

Результаты анализа рынка LegalTech подтверждают, что к 2030 году прогнозируется автоматическое создание или первичная обработка до 90% типовых юридических документов. Это означает, что адвокаты, не освоившие соответствующие цифровые инструменты, рискуют утратить конкурентоспособность как в отношениях с клиентами, так и в процессуальном взаимодействии с оппонентами, обладающими более развитой технологической базой.

Заключение

Цифровизация правосудия в Российской Федерации прошла путь от создания первых справочно-правовых систем в начале 90-х годов до разработки суперсервиса «Правосудие онлайн» в рамках национальной программы «Цифровая экономика». На каждом этапе цифровая трансформация судебной системы определялась сочетанием нормативных инициатив, технологических решений и организационных усилий. Созданная инфраструктура – ГАС «Правосудие», «Мой арбитр», КАД, СМЭВ-интеграции – сформировала фундамент для перехода к сквозному электронному судопроизводству, реализуемого через суперсервис «Правосудие онлайн».

Современные тенденции цифровизации правосудия характеризуются тремя взаимосвязанными процессами: расширением электронного судопроизводства в рамках суперсервиса; внедрением искусственного интеллекта на уровне судебной системы; ростом отечественного рынка LegalTech с объемом порядка 15 млрд рублей и темпом развития, превышающим среднемировые показатели. Вместе с тем системные проблемы – неравномерность технической инфраструктуры, законодательные пробелы и дефицит цифровых компетенций – требуют последовательного решения.

В этих условиях цифровизация адвокатуры перестает быть вопросом технологического комфорта и превращается в необходимое условие качества юридической помощи. Отставание адвокатского сообщества от темпов цифровой трансформации судопроизводства создает структурный дисбаланс, способный негативно отразиться на реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Интеграция КИС АР со СМЭВ, развитие отраслевых AI-инструментов, создание защищенных цифровых платформ для взаимодействия адвокатов с судами и доверителями – таковы приоритеты, которые должны найти отражение как в государственной политике, так и в стратегии профессионального самоуправления адвокатуры.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на выработку системного подхода к нормативному регулированию применения цифровых технологий в адвокатуре, разработку стандартов цифровой безопасности адвокатской тайны, а также на сравнительно-правовой анализ международного опыта цифровизации институтов защиты.

Творческие права в творческих учебных заведениях

Екатерина ЧУКОВСКАЯ,
директор научно-образовательного центра Digital IP, к.ю.н., доцент

Правовые проблемы в творческом образовании встречаются буквально на каждом шагу, и со временем (а история подобных отечественных учебных заведений берет свое начало в 1479 году с учреждения по указу Ивана III при хоре государевых певчих дьяков школы для малолетних певчих) они не только не разрешаются, но и множатся и усугубляются. Традиции российского художественного образования имеют глубокие корни и признаны за образец во всем мире. Его особенности даже сегодня в условиях жестких реформ нашли отражение в статье 83 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон № 273-ФЗ). Вместе с тем многие аспекты остались неурегулированными, а каждое изменение законодательства, прямо или косвенно затрагивающее сферу культуры, искусства и креатива, ставит новые вопросы. Рассмотрю их в данной статье не только как кандидат юридических наук, но и как преподаватель, имеющий стаж работы в вузах искусства с 1994 года, а также как мама студента, обучающегося в настоящее время по творческой специальности.

Особенности правового регулирования

Как и все в творческой сфере, художественное (в самом широком смысле) образование плохо поддается унификации и стандартизации, начиная с коллизии со статьей 43 Конституции: декларированное право каждого на образование входит в конфликт с жестким отбором юных талантов – будущих профессионалов. Примечательно, что одна из версий происхождения слова «шантрапа» (от французского chantera pas – «петь не будет») связана с моделью выбраковки при прослушивании претендентов в те самые певческие школы. Лишь в 2021 году после дополнения статьи 83 закона № 273-ФЗ частью 22 частично удалось на законодательном уровне решить проблему бесплатного второго высшего образования по некоторым творческим специальностям (перечень утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.10.2021 № 1880 (ред. от 18.05.2023).

Время от времени в Федеральном собрании и в СМИ поднимается вопрос об отсрочке от службы в армии для некоторых направлений, для которых такой вынужденный перерыв в обучении фатальным образом сказывается на подготовке. Сегодня эта проблема решается в ручном режиме. И все же основные аспекты художественного образования учтены в специальной статье закона № 273-ФЗ, обеспечивающей последовательное прохождение взаимосвязанных этапов профессионального становления личности с учетом возрастных, эмоциональных, интеллектуальных и физических особенностей одаренных детей и молодежи.

Немало проблем на практике возникает и у педагогических работников творческих вузов, хотя особенности их правового положения отражены в действующих нормативных актах (например, раздел III Положения о присвоении ученых званий, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2023 № 1746).

При этом закон № 273-ФЗ не регулирует (да и не должен) отношения, возникающие в процессе соз-

дания и определения дальнейшей судьбы результатов творчества, появляющихся на свет в рамках образовательной деятельности. По большому счету подобные проблемы существуют в обучении любого направления и уровня, ведь авторское право и смежные права охраняют любые результаты творческой деятельности, независимо от их вида, жанра и достоинства, и распространяются даже на рисунки и выступления на утренниках в детском саду, школьные сочинения, презентации и доклады, работы в кружках, секциях и студиях, конкурсные проекты, портфолио и т. п. Но в творческих учебных заведениях они проявляются наиболее ярко.

Основные болевые точки

Главная проблема связана с отсутствием в отечественном законодательстве статуса учебных работ. Ни в ГК РФ, ни в законе № 273-ФЗ нет специальных норм, устанавливающих особенности произведений, исполнений и фонограмм, созданных обучающимися в рамках образовательного процесса. Не находится подходящих норм и в главе 32 Трудового кодекса РФ «Ученический договор». До принятия ГК РФ некоторые вузы пытались урегулировать вопрос об обладании правами на студенческие работы в своих уставах, большинство же об этом вообще не задумывались, считая себя по умолчанию хозяевами всего, что создают их подопечные, или полагая, что заключение договора на обучение при зачислении решает все проблемы. Оба варианта иллюзорны: судьбу конкретного объекта творческих прав нельзя решить в учредительных документах, а включение положений о будущих произведениях и исполнениях в образовательный договор входит в противоречие с системой договоров, предусмотренных частью IV ГК РФ (ст. 1233–1237, 1285–1290, 1307–1308), допускающей распоряжение правами на еще не созданный объект только в комплексе с заказом (ст. 1288).

Обратим внимание: в формах, разработанных профильными ведомствами (например, Приказ Минобрнауки России от 21 ноября 2013 г. № 1267 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования», Приказ Министерства просвещения РФ от 16 сентября 2020 г. № 500 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по дополнительным общеобразовательным программам») этот вопрос обойден стороной.

В отсутствие специального регулирования следует признать, что учебные работы подпадают под общие нормы: исключительное право возникает у студента (п. 3 ст. 1228 ГК РФ), использование возможно только с его согласия (выраженного в форме договора или открытой лицензии) или в пределах установленных законодательством случаев исключений и ограничений авторского права (п. 5 ст. 1229, ст. 1273–1279 ГК РФ). Однако большинство учебных заведений в области искусства в той или иной мере распоряжаются правами (например, размещают работы на своем сайте, устанавливают правила записи исполнений отчетных концертов и иных выступлений и т. п.). И если для бюджетных обучающихся это вопрос только их собственных прав, то в случае целевого или контрактного обучения возникает конфликт с интересами плательщика или спонсора. Подобная же проблема возникает, если обучающийся представляет в качестве квалификационной работы или просит учесть при аттестации результат, созданный для стороннего заказчика или работодателя (в том числе участие в спектаклях, концертах и т. п.), и уж совсем она неразрешима, если он представляет собой сложный объект, например аудиовизуальное произведение.

Еще одной проблемой ученических работ является потенциальное, или так называемое фантомное, соавторство. Образование в сфере искусства традиционно строится в России по принципу мастерских, а основная цель состоит в привитии навыков и видения мастера ученикам. При такой организации обучения и высокой степени влияния мастера на творческую деятельность ученика и ее результат неизбежны заимствования, подражания и т. п. В некоторых творческих вузах такое соавторство с педагогом считают нормой, к тому же возможность распоряжение правами на результат служебного творчества преподавателя заложена в законодательстве (ст. 1295 и 1320 ГК РФ).

Для некоторых учебных заведений актуальным является вопрос принадлежности не только творческих, но и вещных прав на ученические работы. В силу статьи 1227 ГК РФ интеллектуальные права не связаны с правом собственности и иными вещными правами на носитель, в котором результат творчества выражен. Так что даже без претензий на даль-

нейшее использование, художественные и кинематографические вузы считают, что оригиналы произведений изобразительного искусства и исходные материалы фильмов принадлежат им. И если в первом случае у студента-художника остаются особые права как имущественного, так и нематериального толка (ст. 1291-1293 ГК РФ), есть специальное правомочия у обучающегося архитектора (ст. 1294 ГК РФ), то молодых кинематографистов закон в этом смысле игнорирует, хотя при переходе фильмопроизводства на цифру, проблема утратила остроту.

Ложка дегтя

Многое, но все-таки недостаточно, сделал законодатель для легализации использования объектов интеллектуальных прав в образовательном процессе. С одной стороны, кажется, что ограничений и исключений из творческих прав авторов, чьи произведения используются для обучения, довольно много: без согласия и выплаты вознаграждения допускается цитирование в учебных целях (подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ), использование правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера (подп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ). Педагоги и обучающиеся могут свободно пользоваться копиями, в том числе в электронной форме, отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических печатных изданиях, коротких отрывков из иных правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) при самостоятельной подготовке, во время аудиторных занятий и при проведении экзаменов (п. 6 ст. 1275 ГК РФ). Для учебных заведений в сфере исполнительских искусств (театральных, хореографических, музыкальных, цирковых) часть IV ГК РФ ввела еще одно важное исключение: в соответствии с пунктом 6 статьи 1274 допускается свободное публичное исполнение правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении, осуществляемое без цели извлечения прибыли в образовательных организациях работниками (сотрудниками) и обучающимися. Этой нормой легализованы и утренники в детских садах, и дипломные спектакли в театральных вузах.

Но применение этих исключений на практике не обходится без ложки дегтя. Например, как соотносится норма статьи 1275 с общим запретом копирования нотных текстов, установленным подпунктом 4 пункта 1 статьи 1273 ГК РФ? В музыкальной сфере давно сложился специфический рынок нотного материала (голосов, партитур и пр.), частично как реализация права на прокат (подп. 5 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), частично как дериват права собственности издателя на рукописи (автографы), предоставленные автором, но в силу бизнес-стратегии никогда не выпускавшиеся в обращение в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики, а значит, в силу статьи 1268 ГК РФ и не считающиеся опубликованными. Статья 1275 предоставляет такое право образовательным организациям, для которых наличие библиотечных и информационных ресурсов является лицензионным требованием, но что делать, если необходимого произведения нет в собственной библиотеке или в электронной библиотечной системе-партнере? Работает ли для этих случаев межбиблиотечный обмен, предусмотренный не только национальным законодательством о библиотечном деле, но и международными договорами Российской Федерации? Кстати, во многих иностранных юрисдикциях для использования нотного материала учебные заведения заключают договоры с обществами по коллективному управлению авторскими правами, например, инспекторы австрийского AKM (Autoren, Komponisten und Musikverleger) проверяют пюпитры и планшеты студентов Венского университета

музыки и исполнительского искусства перед отчетными концертами.

Что касается свободного публичного исполнения, эта важная норма не сработает, если в составе исполнителей появится приглашенная звезда (пусть даже выпускник того же вуза), если произведение будет каким-либо образом изменено (ведь законодательно одобрено только два варианта свободной переработки: пародия (п. 4 ст. 1274 ГК РФ) и адаптация для лиц с ограниченными возможностями (п. 2 и 3 ст. 1274 ГК РФ), если оно демонстрируется не на площадке учебного заведения, а в рамках студенческих гастролей, фестивалей и пр.

Особую проблему создает условие об отсутствии цели извлечения прибыли, ведь в учебные театры и залы консерваторий продаются билеты, и приходится доказывать, что доходы идут на покрытие расходов, а не в кубышку организатора или на поощрение исполнителей. Наконец, распространяется ли эта норма на любые произведения или только на те, в отношении которых допустимо публичное исполнение (музыкальные, хореографические, аудиовизуальные)? Например, можно ли в учебной постановке использовать ранее созданные костюмы и декорации, которые не исполняются, а демонстрируются?

Относительно цитат в 2019 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что такой процедуре могут быть подвергнуты любые произведения, включая фотографические (п. 98), однако ничего не разъяснил относительно иллюстраций. На бытовом уровне иллюстрации воспринимаются как картинки: произведения изобразительного искусства или фотографии, но считаются ли таковыми тексты и ноты (например, в учебниках по сольфеджио или музыкальной литературе)?

Из недостающих, но принципиально важных для художественного образования ограничений авторского права следует упомянуть свободное единичное ручное воспроизведение в учебных целях. С появления первых академий (XV–XVII века в Европе, 1757 год – Академия трех знатнейших художеств в России) копирование было неотъемлемой частью процесса обучения, чуть ли не главным предметом и основным критерием оценки ученика. Если со старыми мастерами авторско-правовых проблем не возникает, то при копировании относительно современных произведений, особенно в случаях дальнейшего использовании работ обучающихся (выставка, опубликование, изготовление тиража, доведение до всеобщего сведения), вопрос правомерности неизбежно встает. Еще больше проблем таят любые переработки, осмысления, аллюзии и стилизации. Некоторые государства включают в перечень свободных вторичных произведений пастиши, но российский законодатель ограничился пародиями и карикатурами (п. 4 ст. 1274 ГК РФ).

Еще одна насущная потребность многих творческих учебных заведений – распространение свободного использования на сферу более широкую, чем исполнительские искусства. Конечно, можно пробовать толковать норму пункта 6 статьи 1274 ГК РФ в контексте подпункта 6 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, включающего в публичное исполнение как способ использования и живое исполнение, и исполнение, осуществляемое при помощи технических средств. Но даже такая расширительная трактовка даст возможность использовать в студенческих постановках фрагменты записей, но не позволит приравнять к студенческому спектаклю, хореографическому, цирковому или эстрадному номеру учебный фильм, а ведь для его создания студент-кинематографист не меньше нуждается в авторско-правовых льготах, чем студент-исполнитель. В курсовые и дипломные работы будущие режиссеры и сценаристы включают ранее написанную музыку, используют книги и даже комиксы для экранизации, заимствуют другие результаты чужого творческого труда, и в отсутствие специальных исключений вынуждены либо делать это на общих основаниях, либо игнорировать, надеясь на авось, что вырабатывает в них правовой нигилизм, способный породить юридические проблемы в будущей профессиональной деятельности.

Резюме

Представленный выше перечень творческо-правовых проблем в образовании в сфере искусства ни в коем случае нельзя считать исчерпывающим. Это лишь верхушка айсберга, видная в ежедневной практике невооруженным глазом. Для каждого уровня художественного образования, для учебных заведений разных организационно-правовых форм и отличающихся амбиций спектр этих проблем гораздо шире. Может, не все из них удается решить в отдельно взятом учебном заведении и в сфере образования в целом, но важно знать об этих болевых точках и развилках, дабы минимизировать правовые риски.

Роль адвоката при работе с цифровыми доказательствами в спорах об интеллектуальной собственности

Ирина ЯКОВЛЕВА,
заместитель председателя Российского центра оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС)

В статье рассматривается трансформация процессуальной роли адвоката в условиях цифровизации доказательственной базы в спорах об интеллектуальной собственности. Анализируются проблемы неоднородности цифровых следов, отсутствия единообразной судебной практики в оценке скриншотов и электронных данных, а также уязвимость традиционных способов фиксации перед фальсификацией. Обосновывается, что использование технологии распределенного реестра позволяет придать цифровым доказательствам повышенную достоверность, и исключить риски их последующего оспаривания. Особое внимание уделено тактическим аспектам ведения дела: выбору способа фиксации, учету сложившейся практики конкретного суда и возможностям использования объективных технологических решений для формирования неопровержимой доказательственной позиции.

Введение

Цифровая трансформация кардинально изменила ландшафт споров об интеллектуальной собственности. Объекты авторских и смежных прав, средства индивидуализации сегодня создаются, используются и нарушаются не только в обычной жизни, но и в цифровой среде, а основным носителем доказательственной информации становятся электронные следы: скриншоты веб-страниц, логи размещения контента, метаданные файлов. В этих условиях традиционная профессиональная подготовка адвоката перестает быть достаточной. От адвоката требуется, помимо знания процессуального кодекса, еще и понимание технических особенностей фиксации цифровых данных, знание неоднородной судебной практики их оценки, а также умение использовать современные технологические инструменты для обеспечения достоверности доказательств.

Несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ о допустимости скриншотов, заверенных самими участниками процесса, многие суды продолжают требовать нотариального удостоверения, создавая дополнительные издержки и процессуальные риски. Одновременно развитие технологий искусственного интеллекта порождает новые угрозы фальсификации доказательств, ставя вопрос о необходимости поиска эффективных механизмов обеспечения их достоверности. Настоящая статья посвящена исследованию того, как эти вызовы трансформируют тактику адвокатского доказывания и какие возможности открывает использование технологий распределенного реестра для повышения доказательственной силы цифровых материалов.

Природа цифровых доказательств в спорах об интеллектуальных правах

Оборот прав на объекты интеллектуальной собственности в значительной степени переместился в цифровую среду. Интернет-платформы, маркетплейсы, социальные сети и мессенджеры стали основными площадками, где создаются, используются и, к сожалению, нарушаются интеллектуаль-

ные права. Как справедливо отмечает А.П. Вершинин, «в судах требовали в порядке обеспечения доказательств удостоверять у нотариусов подлинность снимков с экранов компьютеров (скриншотов), пока Верховный Суд РФ не указал, что при разрешении вопроса о том, имел ли место факт нарушения прав, суд в силу ст. 55 и 60 ГПК РФ, ст. 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством»[1].

Доказательственная база по спорам об интеллектуальной собственности формируется сегодня преимущественно из разнородных цифровых материалов. К их числу относятся скриншоты страниц сайтов и маркетплейсов, логи размещения контента, данные о доменных именах, метаданные файлов, история транзакций с цифровыми активами, а также переписка в мессенджерах и социальных сетях. Множественность и разнообразие указанных источников создают для адвоката сложную задачу: необходимо не только собрать релевантные доказательства, но и обеспечить их процессуальную допустимость, а также выстроить систему аргументов, учитывающую особенности каждого вида доказательств.

Как подчеркивается в комментариях к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, «допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения». Указанное разъяснение, содержащееся в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»[2] (далее также – постановление Пленума ВС РФ № 10), стало важным ориентиром для формирования практики работы с цифровыми доказательствами.

Как обстоятельства дела влияют на тактику сбора доказательств

Выбор способа фиксации цифровых доказательств напрямую зависит от конкретных обстоятельств дела. В одном случае достаточно зафиксировать сам факт размещения контента на определенном интернет-ресурсе, а в другом необходимо отследить всю цепочку распространения объекта, установить длительность незаконного использования и объем извлеченного нарушителем дохода.

Адвокату, формируя доказательственную базу, необходимо учитывать следующие факторы: способ совершения нарушения (размещение контента, переработка объекта, незаконное распространение); поведение ответчика (добросовестность или наличие умысла); характер использования объекта (коммерческое или некоммерческое); длительность нарушения; технические особенности платформы, на которой зафиксировано нарушение.

На практике решающее значение приобретает знание и понимание подходов конкретного суда и даже конкретного судьи. На сегодняшний день складывается неоднозначная картина: зачастую суды отказывают в принятии в качестве надлежащих доказательств представленные истцом в материалы дела скриншоты интернет-страниц и не принимают должным образом во внимание постановление Пленума ВС РФ № 10 и, как следствие, не учитывают, что нотариальное удостоверение доказательств не является обязательным условием для их принятия в качестве надлежащих[3].

1. Вершинин А.П. Доступ к цифровой информации: правовое регулирование: учебное пособие / А. П. Вершинин; рецензенты: Н. А. Власенко, К. С. Мауленов. – Москва: Инфра-М, 2024.
2. Об общих вопросах защиты интеллектуальных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/c01923bc1d0db60508e82c505d7d29b544e91443/ (дата обращения: 25.03.2026).
3. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2025 по делу № 88-5925/2025 // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://consultant.law.msu.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=168475&dst=100057&field=134&rnd=rogxjw#ZAFSSFV0UlAdVEYo1 (дата обращения: 25.03.2026).

Предварительные обеспечительные меры: эффекты и сложности

Особую сложность для адвокатской практики представляет защита прав правообладателей в ситуациях, требующих оперативного реагирования. Действенным способом защиты следует рассматривать блокировку доступа к ресурсам, на которых размещены контрафактные копии результата интеллектуальной деятельности. С соответствующим требованием о принятии предварительных обеспечительных мер правообладатель может обратиться в Московский городской суд (подсудность установлена ст. 144.1 ГПК РФ), предъявив доказательства обладания правами на оригинальный результат интеллектуальной деятельности и доказательства их нарушения.

Институт предварительных обеспечительных мер, предусмотренный статьей 144.1 ГПК РФ, не имеет аналогов в российском процессуальном законодательстве и находится в авангарде судебной защиты от нелегального размещения в интернет-пространстве объектов авторского и смежных прав. Как подчеркивается в материалах научно-практического семинара Первого апелляционного суда общей юрисдикции, проведенного в ноябре 2022 года, «преимущество данного института заключается в оперативности пресечения фактов нарушения»[4].

Однако практика применения указанного института сопряжена с определенными сложностями. В ходе семинара отмечалось, что «анализ судебной практики по данной категории дел показывает тенденцию снижения оперативности их рассмотрения по существу, поскольку чаще возникают случаи, когда третьи лица представляют документы в качестве обоснования отсутствия прав на спорный объект у истца и заявляют о наличии прав на указанный объект у иных лиц». В подобных ситуациях суд первой инстанции вынужден исследовать документы, свидетельствующие о возникновении, переходе прав на спорный объект, что ведет к затягиванию рассмотрения споров и снижению эффективности пресекательной функции.

Разрозненность реестров интеллектуальных прав как системная проблема

Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается адвокат при подготовке доказательственной базы, является разрозненность реестров результатов интеллектуальной деятельности.

Стоит отметить, что обязательной регистрации в профильном государственном ведомстве (Роспатент) подлежат лишь объекты промышленной собственности и средства индивидуализации. Авторские и смежные права могут быть зафиксированы в одной из организаций по коллективному управлению правами (ОКУП), в творческом союзе, на цифровой платформе или любыми иными доступными способами. Такая ситуация создает существенные затруднения как для правообладателей, стремящихся подтвердить свои права, так и для судов, вынужденных ориентироваться в разнообразных государственных, общественных и корпоративных реестрах.

Как справедливо отмечалось на научно-практическом семинаре Первого апелляционного суда общей юрисдикции, «рассмотрение споров об интеллектуальных правах часто затягивается из-за того, что стороны не могут предоставить необходимые данные, а доступ к реестрам государственных организаций, некоммерческих организаций, компаний или обществ по коллективному управлению правами затруднен»[5].

Окончание читайте в следующем номере.

4. РЦИС поможет цифровизировать суды // Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности. – URL: https://рцис.рф/about/press/rcis-pomozhet-cifrovizirovat-sudy (дата обращения: 25.03.2026).

5. РЦИС: качественному правосудию в сфере интеллектуальной собственности поможет блокчейн // Новости IT Channel. – 14.12.2022. – URL: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=166236 (дата обращения: 25.03.2026).

PayQR против Сбера

Ольга САВИНА,
адвокат, управляющий партнер,
юридическая фирма Savina Legal

ООО «ФИТ» – правообладатель товарных знаков PayQR и PAYQR пытается защитить свои исключительные права от использования сходных обозначений ПАО «Сбербанк» (сервисы SberPay QR, «Плати QR» и др.)[1]. Несмотря на частичную победу в Девятом арбитражном апелляционном суде, который признал действия банка нарушением, Суд по интеллектуальным правам (СИП) полностью отменил это постановление, оставив в силе отказное решение первой инстанции. Более того, СИП, расширив свои размышления, допустил фундаментальные нарушения методологии оценки сходства обозначений и создал опасный прецедент, фактически поощряющий недобросовестную конкуренцию. Заявитель надеется, что ВС РФ примет к рассмотрению этот спор, поскольку решение по нему может стать определяющим для всего института интеллектуальной собственности в России.

PayQR vs SberPay QR: методология versus статус

Ключевой правовой конфликт заключается в применении методологии установления вероятности смешения. Суды первой и кассационной инстанций проигнорировали базовый принцип, закрепленный в п. 42 Правил № 482 и п. 162 Постановления Пленума ВС РФ № 10: обозначение считается сходным до степени смешения, если оно ассоциируется с ним в целом. Полное вхождение единственного словесного элемента товарных знаков истца (PayQR) в обозначения банка (SberPay QR) императивно доказывает высокую степень сходства.

СИП, отказывая в иске, сослался на использование банком собственных товарных знаков («Сбер»), а также на «привыкание потребителей» к спорным обозначениям ответчика. Однако ни одно из спорных обозначений (например, SberPay QR) не зарегистрировано в качестве товарного знака в том виде, в котором оно используется в обороте.

Фрагмент из жалобы в СКЭС ВС РФ:

«В соответствии с позицией Президиума СИП, признать вероятность смешения можно только в том случае, если товарный знак нарушителя используется не в том виде, в котором ему предоставлена правовая охрана. Здесь мы видим именно эту ситуацию: Сбербанк добавил к своему знаку элемент QR, образовав новое обозначение, которое не проверялось Роспатентом на сходство с товарными знаками истца. Однако в этом деле СИП занял диаметрально противоположную позицию, чем в своей же практике, например по делу № А33-7954/2025».

Опасный прецедент: привыкание как замена регистрации

Наибольший резонанс и тревогу профессионального сообщества вызывает аргументация СИП о «привыкании потребителей». Суд кассационной инстанции указал на возможность сосуществования обозначений ввиду длительности использования спорных сервисов банком.

Подобный подход не предусмотрен законом. Подпункт 2 п. 2 ст. 1512 ГК РФ говорит о возможности сосуществования зарегистрированных товарных знаков по истечении пяти лет, но не легализует незарегистрированные обозначения, используемые в нарушение чужих прав. Постановление СИП создает не предусмотренный ГК РФ класс «сверхсильных» обозначений, которые невозможно оспорить в административном порядке, но которые получают иммунитет от преследования за счет ресурсов и масштаба нарушителя.

Фактически суд кассационной инстанции легализовал концепцию «кто смел, тот и съел». Чем дольше и активнее крупная корпорация нарушает права малого бизнеса, тем сильнее ее позиция в суде, поскольку у потребителей возникает привыкание. Это подрывает саму идею регистрации товарного знака как государственной гарантии защиты.

Процессуальные аномалии и конституционный аспект

Отдельного внимания заслуживает описание хода разбирательства в СИП. Очевидно, имело место существенное нарушение норм АПК РФ: первое (и единственное) заседание по делу было переназначено с 22 апреля и проведено 13 марта 2026 года – за полтора месяца до истечения срока на подачу кассационной жалобы. О времени заседания истец был уведомлен всего за 1,5 дня. Ходатайства об отложении для подготовки отзыва на жалобу Сбербанка были отклонены.

Последствия для рынка

Если Верховный Суд не исправит эту ошибку, любая крупная компания с государственным участием сможет безвозмездно эксплуатировать чужую интеллектуальную собственность, не опасаясь серьезных санкций. Инвестиционная привлекательность регистрации отечественных ИТ-брендов будет стремиться к нулю.

Возлагаем большую надежду на Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ. От ее вердикта зависит, сохранится ли в России равновесие между защитой прав на средства индивидуализации и фактическими возможностями правообладателей противостоять гигантам рынка.

1. Дело № А40-166729/2024.

История адвокатской мантии 2.0: от добровольного выбора к символу профессионального единства

Елена АВАКЯН,
вице-президент Гильдии российских адвокатов,
советник Федеральной палаты адвокатов РФ,
руководитель цифровой трансформации адвокатуры России

В истории российской адвокатуры 5 марта 2026 года произошло знаковое событие. Десятый Съезд Гильдии российских адвокатов (ГРА), прошедший под девизом «По пути дальнейшего развития адвокатуры и профессионализации судебного представительства», принял резолюцию «О мантии адвоката». Ключевое положение этого документа – утверждение адвокатской мантии как обязательного элемента профессионального облачения для всех адвокатов членов Гильдии, участвующих в уголовном судопроизводстве. Съезд поручил Исполкому ГРА в кратчайшие сроки разработать и утвердить единый образец адвокатской мантии, символику и порядок ее использования. Это решение стало логичным и долгожданным продолжением многолетней общественной и профессиональной дискуссии, которая велась в нашем сообществе с 2005 года.

Путь к мантии: от идеи до резолюции съезда

Вопрос о введении единого профессионального облачения для адвокатов назрел давно. После долгих дискуссий в 2020 году Федеральная палата адвокатов РФ инициировала широкое общественное обсуждение этой темы. Мы разработали первые прототипы мантии, провели презентации на совете ФПА РФ, на региональных конференциях и форумах. Впервые прототип адвокатской мантии был представлен юридической общественности на Сибирской юридической неделе 2020 года и произвел эффект разорвавшейся бомбы: собрал весь спектр эмоций – от восхищения до жесткого хейта.

И вот сейчас, в 2026 году, отвечая на запросы адвокатского сообщества, Гильдия пришла к принципиальному решению о легитимизации ношения адвокатами мантии. Причина очевидна: уголовный процесс, особенно с участием присяжных заседателей, требует от адвоката высочайшей концентрации всех профессиональных качеств – знаний, опыта, психологической устойчивости, ораторского искусства. И в этой сложной системе координат мантия перестала быть просто данью традиции или элементом делового стиля. Она превратилась в важнейший инструмент, работающий на пользу защиты.

Глубокое убеждение в этом высказали и наши уважаемые коллеги, чьи успехи в суде присяжных являются лучшим подтверждением правильности выбранного пути. Их опыт и мнения стали мощным аргументом в дискуссии, предшествовавшей принятию исторической резолюции.

МНЕНИЕ

Президент Ассоциации адвокатов «Гильдия присяжных поверенных», адвокат Александр Евгеньевич Канаев:

«Уважаемые коллеги! Вы спросите, какие чувства я испытываю, надевая адвокатскую мантию, выходя в процесс с участием присяжных заседателей? Прежде всего, гордость за свою профессию, свою Родину. Адвокатская мантия для меня не просто какой-то атрибут узнаваемости, а частичка моей души, моего видения спасителя истины и защитника справедливости, когда тебе приходится доказывать в каждом очередном процессе, что правда, опутанная многопудовыми цепями оговора, будет пробиваться к солнечному свету. Что правда, это и есть истина.

...Защитники должны относиться к уголовному процессу с участием коллегии присяжных заседателей как к искусству. Разрабатывать стратегию и тактику предстоящего процесса досконально... Адвокат в суде присяжных должен быть не только грамотным юристом, но и тонким психологом, сильным аналитиком. Также адвокат должен иметь исключительное чувство юмора, харизму, хорошо поставленную речь, но и, безусловно, быть неплохим актером, оратором. Осуществляя защиту в суде присяжных, необходимо стремиться вырабатывать свой стиль, свой узнаваемый почерк, который впоследствии станет визитной карточкой для него, присяжного поверенного современной России...

...Завершаю свою речь пронзительным стихотворением, которое становится кульминацией защитительной речи:

Но есть верховенство закона!
Я верю, что суд разберется!
И слава спасенного права
Над этим Дворцом разовьется!
Минуют года и столетья,
Где нас уже точно не будет.
Но ваше «Святое решенье»
Россия в веках не забудет!»

Поэтическое слово, облаченное в торжественность мантии, обретает в суде присяжных особую силу убеждения – эту мысль Александр Евгеньевич подтверждает всей своей блестящей практикой.

МНЕНИЕ

Президент Адвокатской палаты Республики Тыва Шолбан Романовича Монге:

«...В адвокатской деятельности значение имеют не только правовая позиция и профессиональный опыт, но и форма ее предъявления. Адвокат – это всегда фигура публичная в рамках судебного процесса, и то, как он воспринимается судом, присяжными и иными участниками, напрямую влияет на качество этого взаимодействия.

К пониманию этого я пришел не сразу. Имея за плечами практику защиты по делам с участием присяжных заседателей, в том числе с оправдательными вердиктами, к адвокатской мантии я обратился лишь в 2023 году. Однако этот шаг оказался не внешним, а внутренне обусловленным – как продолжение профессиональной эволюции. Особенно отчетливо значение мантии проявляется в суде присяжных. Это та среда, где восприятие имеет не меньшее значение, чем аргументация. В одном из процессов я сознательно принял решение участвовать в мантии и увидел, насколько меняется позиционирование защитника в глазах присутствующих. Адвокат перестает восприниматься как сопровождающий доверителя и занимает самостоятельное, институционально равное положение в процессе.

Сегодня судьи осуществляют правосудие в мантиях, у государственных обвинителей существует форменная одежда. Адвокат же зачастую остается в повседневном деловом стиле, что неизбежно нивелирует его профессиональный образ. Между тем принцип состязательности сторон предполагает не только юридическое, но и визуальное равенство... В своей практике я пришел к простому выводу: мантия – это не атрибут ради формы. Это рабочий инструмент, который при всей своей внешней сдержанности влияет на внутреннюю дисциплину самого адвоката и на восприятие его роли в процессе».

Практический опыт Шолбана Романовича особенно ценен. Его подзащитные, обвиняемые в тяжких и особо тяжких преступлениях, в 2025 году трижды были оправданы коллегией присяжных заседателей. И каждый раз защитник, облаченный в мантию, наглядно демонстрировал суду и присяжным: перед вами не частное лицо, а полноправный, институционально независимый участник процесса, чья миссия – служение закону и справедливости.

Новая глава в истории адвокатской мантии

Принятая X Съездом ГРА резолюция «О мантии адвоката» не просто вводит обязательность ее ношения в уголовном судопроизводстве. Она фактически завершает долгий путь восстановления исторической справедливости. Еще в XIX веке российские присяжные поверенные – Плевако, Александров, Спасович, Жуковский – стремились к корпоративному единству и внешней идентификации, но краткая история той адвокатуры не позволила традиции укорениться. Сегодня, спустя полтора столетия, мы возвращаемся к истокам, но уже на новом витке развития профессии.

Мантия – это больше, чем просто предмет одежды. Как верно заметили наши коллеги, это:

– инструмент визуального равноправия в состязательном процессе, где судья и прокурор уже имеют свое форменное облачение;

– символ профессиональной независимости, позволяющий четко отделить адвоката от доверителя в глазах присяжных;

– элемент внутренней дисциплины, настраивающий защитника на высочайшую ответственность момента;

– нить преемственности, связующая поколения российских адвокатов – от присяжных поверенных XIX века до современных защитников по делам с участием коллегии присяжных заседателей.

Исполкому Гильдии российских адвокатов предстоит большая работа: окончательно утвердить образец мантии, определить правила ее ношения и порядок перехода на новый стандарт. Но главный шаг уже сделан. Отныне, заходя в зал судебного заседания по уголовному делу, российский адвокат будет облачен в мантию – знак его высокой миссии, профессионального достоинства и неразрывной связи с великой историей отечественной адвокатуры.

Президент Адвокатской палаты Республики Тыва Шолбан Романовича Монге

Блицопрос «Культурный код адвоката»

Литература. Книга, которая изменила тебя

– Вспомните книгу, которую вы прочли в школе или чуть старше и которая заставила вас физически страдать, плакать и чувствовать, что мир уже не будет прежним.

– «Братья Карамазовы» Достоевского. Я читала в 16 лет и рыдала над «Великим инквизитором».

– И наоборот, назовите книгу из школьной программы, которую вы тогда возненавидели, а, перечитав позже, приняли.

– Возненавидела в школе «Отцы и дети». Показалось сухой схемой. А перечитала в 40 – поняла: гениально. Базаров – вечный тип профессионала-циника.

Театр. Театр начинается не с вешалки

– Когда сегодня вы ходите в театр как зритель, что определяет ваш выбор спектакля (исполнитель, любопытство к новому, конкретный режиссер/драматург)?

– Выбираю по исполнителю. Мне не так важен режиссер и драматург, если на сцене Николай Цискаридзе или Алиса Фрейндлих. Величие артиста – это гарантия, что я не засну.

Балет. Имена и смыслы

– Кто для вас олицетворяет балет? И есть ли для профессионала вашего уровня оно, это одно единственное имя?

– Николай Цискаридзе. Одно имя. Потому что все, что мы называем классическим балетом в моем поколении, – это он. Все остальные – комментаторы.

Культурный багаж. Саундтрек эпохи

– Если бы вам нужно было объяснить иностранцу, что такое тоска или русская душа, используя только одно музыкальное произведение (опера, симфония, романс, песня), что бы вы включили?

– Вторая часть Шестой симфонии Чайковского. Та, где страдание переходит в свет. Без единого слова.

А для своих, для тех, кто засыпает на клавиатуре компьютера после двух суток подготовки документов, для них саундтрек русской души – это Сергей Шнуров. И не «Ленинград» в его «В Питере – пить», нет. А самая лиричная, самая тоскливая его песня – «Плачу».

Так что для высокого настроения – Чайковский. Для русского вечера, когда накатило, – Шнур, «Плачу». Включите. Только уберите детей.

История и право

– Назовите имя исторического деятеля или литературного персонажа, чей суд или суд над ним вы считаете самой несправедливой ошибкой.

– Суд над Сократом. Афинская демократия отравила человека за то, что он задавал вопросы. И ведь юридически все было «правильно» – глас народа, обвинение, защита. Но закон без совести – это проституция.

Особенности определения подсудности по спорам, возникающим в сфере электронной коммерции

Марина ЛУКЬЯНЕНКО,
адвокат,
член Адвокатской палаты г. Москвы,
Почетный адвокат России

Вероника КОМБАРОВА,
помощник адвоката,
коллегия адвокатов «Московский юридический центр»

Современная электронная коммерция стремительно трансформирует традиционные представления о географии договорных отношений, балансе интересов участников и самом механизме возникновения гражданско-правовых конфликтов. Анализируя сегодня споры в электронной коммерции, мы обнаруживаем, что их природа определяется прежде всего тем, кто именно стоит по обе стороны транзакции.

Участники правоотношений и варианты споров

В паре «бизнес – потребитель» (B2C) один участник заведомо слабее: у него меньше информации, меньше ресурсов и меньше опыта в судебных разбирательствах, поэтому весь массив потребительского законодательства выстраивается вокруг этой асимметрии. Совсем иначе устроен спор между предпринимателем и маркетплейсом (B2B): здесь обе стороны профессиональны, договорная документация объемна, а разногласия чаще касаются условий листинга, комиссий или блокировки аккаунта, то есть вопросов, где суд исходит из равенства сторон и буквы контракта. Третья конфигурация – C2C, доски объявлений вроде Avito или «Юлы», занимает особое место: платформа здесь формально посредник, и, когда покупатель получает сломанный товар от частного продавца, ни потребительский закон в полном объеме, ни стандартная договорная логика B2B к ситуации не подходят напрямую[1].

Любопытным поворотом здесь становится то, что C2C-споры обнажают структурный пробел: платформа собирает комиссию, формирует правила сделки, хранит переписку и при этом юридически остается в стороне от самого обязательства. Суды в таких делах вынуждены решать, насколько глубоко агрегатор вошел в сделку, прежде чем определить, кому вообще предъявлять требование.

В спорах B2C центральным инструментом защиты служит альтернативная подсудность, закрепленная в статье 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ): потребитель вправе подать иск по своему месту жительства, по месту нахождения ответчика или по месту заключения договора, и этот выбор принадлежит истцу, а не продавцу[2]. Интернет-торговля, однако, размывает географию договора: сервер компании в одном регионе, юридический адрес в другом, склад в третьем, а покупатель кликнул «оплатить» из четвертого. Суды в таких случаях все чаще ориентируются на адрес доставки товара как на место исполнения договора, то есть на ту точку, где обязательство продавца фактически завершилось, и именно она начинает работать как территориальная привязка.

Попытки онлайн-ретейлеров обойти эту логику через публичную оферту – вписать в пользовательское соглашение единственно допустимый суд, как правило, по месту регистрации компании, Верховный Суд РФ последовательно квалифицирует как ничтожные условия, ущемляющие права потребителя[3]. Хорошо известно, что подобные оговорки встречались в соглашениях крупных маркетплейсов и служили реальным барьером для граждан из регионов: добраться до московского суда дороже, чем отказаться от иска. Признание таких условий недействительными восстанавливает выбор там, где договорная техника его устраняла, и это, пожалуй, один из немногих случаев, когда судебная практика опередила законодательное регулирование цифровой торговли.

В коммерческих спорах между предпринимателями и платформами отправной точкой служит статья 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ): иск подается по месту нахождения ответчика, и эта норма работает как умолчание до тех пор, пока стороны не договорились об ином[4]. Маркетплейсы договари-

1. Иванников И.А. Автоматизация расчета требований продавцов как фактор процессуальной экономии // Юридическая наука, 2025. № 8. С. 225-230. С. 227.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // Российская газета, 2002. № 220.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 18-КГ23-18-К4 // Официальный сайт Верховного Суда РФ – [Электронный ресурс] – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/12-34217526 (дата обращения 17.04.2026).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета, 2002. № 137.

ваются об ином почти всегда. Wildberries, Ozon, «Яндекс Маркет» вписывают в оферты конкретные арбитражные суды, как правило, московские, и селлер из Новосибирска или Краснодара, подписывая соглашение, принимает это условие вместе с остальными пунктами, зачастую не задумываясь о его процессуальных последствиях. Договорная подсудность в B2B законна и устойчива: в отличие от потребительских споров, арбитражный суд не станет ее пересматривать только потому, что одной из сторон неудобно ехать в другой город.

Правда, возможность изменить подсудность соглашением существует и в обратную: стороны вправе договориться о ней до момента принятия дела к производству, и теоретически селлер может попытаться включить в переговоры собственный вариант. На практике оферта крупного маркетплейса – документ, который либо принимают целиком, либо не принимают вовсе, и переговорная позиция поставщика здесь близка к нулю. Риск для селлера материален: судебные расходы на командировки представителей, потеря времени, психологическое давление дистанции – все это работает как скрытый фильтр, отсекающий мелкие, но обоснованные требования еще до подачи иска. Отдельную нишу занимают споры об интеллектуальной собственности: товарных знаках, патентах, авторских правах на контент карточек товаров – здесь договорная подсудность уступает исключительной, и дело в любом случае уходит в Суд по интеллектуальным правам, минуя любые оговорки оферты.

Трансграничная торговля

При рассмотрении современной трансграничной электронной торговли становится очевидным, что иностранный продавец, такой как китайский поставщик на платформе AliExpress, формирует для российского потребителя аналогичную покупательскую среду. Тем не менее, нормативно-правовая база, регулирующая эти транзакции, существенно отличается. Статья 402 ГПК РФ очерчивает условия, при которых российский суд вправе принять дело к производству против иностранной компании: наличие имущества на территории РФ, присутствие филиала или представительства, либо (и это ключевое для e-commerce) деятельность, направленная на российскую аудиторию[5]. Последнее основание превращает географию сайта в юридически значимый факт: платформа, работающая из Шанхая или Амстердама, может оказаться подсудной российскому суду просто в силу того, как она выстроила свое присутствие в Сети.

Инструментом для установления этого присутствия служит доктрина таргетирования – совокупность признаков, по которым суд определяет, ориентирован ли ресурс на российского пользователя. Домен в зоне .ru, интерфейс на русском языке, цены в рублях, возможность оплаты российскими платежными системами, реклама в российских поисковиках – каждый из этих элементов сам по себе индикативен, а в совокупности они формируют картину целенаправленного выхода на рынок. Любопытным поворотом здесь становится то, что компания, вложившая ресурсы в локализацию сервиса ради привлечения клиентов, одновременно создает процессуальную привязку к российской юрисдикции, то есть коммерческое решение об адаптации продукта становится и правовым решением о подсудности, принятым, как правило, без участия юристов.

Одной из ключевых сложностей является идентификация надлежащего ответчика и установление его местонахождения. В спорах с владельцами сайтов первичный поиск осуществляется через сервисы Whois, однако данные часто скрыты настройками приватности, что требует направления адвокатских запросов регистраторам доменных имен. При работе с маркетплейсами критически важно разделять ответственность владельца агрегатора и реального продавца: если агрегатор лишь предоставляет площадку, исковые требования должны предъявляться к конкретному юридическому лицу или ИП, чьи данные (ИНН, ОГРН) необходимо верифицировать через выписки из ЕГРЮЛ. Ошибка в определении статуса площадки (как информационного посредника или фактического продавца) ведет к неверному выбору территориальной подсудности и последующему возврату искового заявления.

Процессуальное обоснование места рассмотрения дела в цифровой среде неразрывно связано с использованием электронных доказательств. Скриншоты страниц оформления заказа, логи сервера и электронные подтверждения транзакций (чеки, выписки) служат инструментами фиксации места совершения сделки и исполнения договора.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // Российская газета, 2002. № 220.

В потребительских спорах эти документы позволяют истцу воспользоваться прерогативой выбора подсудности по своему месту жительства (альтернативная подсудность), подтверждая факт дистанционного взаимодействия. Таким образом, цифровая фиксация юридических фактов становится единственным способом «привязать» трансграничную или сетевую сделку к конкретной географической точке для соблюдения правил ГПК или АПК РФ.

Законодательные предложения

Современная электронная коммерция окончательно размыла традиционные и договорные границы гражданско-правовых отношений, превратив процессуальную географию из статичного параметра в динамическую категорию, зависящую от архитектуры цифровой платформы, модели взаимодействия сторон и степени интеграции агрегатора в цепочку исполнения обязательств. В целях устранения выявленного пробела в регулировании C2C-транзакций и снижения процессуальных барьеров для граждан целесообразно внести изменение в Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», дополнив его новой статьей 26.4 «Ответственность организатора электронной торговой площадки в сделках между физическими лицами». Предлагаемая норма должна закрепить следующее: «В случае совершения сделки между физическими лицами через электронную торговую площадку, осуществляющую одну или несколько функций, выходящих за рамки пассивного информационного посредничества, а именно: обработку и содержание денежных средств до момента подтверждения получения товара, обязательную модерацию объявлений и карточек товаров, установление унифицированных правил возврата и обмена, использование системы безопасных сделок (эскроу) или алгоритмическое ранжирование, существенно влияющее на доступ к аудитории, – такая площадка признается соорганизатором сделки и несет субсидиарную ответственность перед покупателем при невозможности установления личности реального продавца, его ликвидации, банкротстве или невыполнении обязательств по качеству товара. Площадка обязана в срок не позднее трех рабочих дней с момента получения претензии или судебного запроса предоставить покупателю и суду верифицированные данные продавца (ИНН, ОГРНИП, адрес регистрации, контактные данные), а также обеспечить техническую интеграцию своего интерфейса с государственной системой онлайн-урегулирования споров (ОДУС) для автоматизации претензионного производства до обращения в суд».

Данное изменение не нарушит принцип свободы договора, но сбалансирует риски в цифровой среде, где фактический контроль над транзакцией уже давно опередил ее юридическую квалификацию, и создаст прозрачный механизм привлечения агрегатора к ответственности именно в тех случаях, когда он де-факто выступает гарантом и организатором сделки.

Земельные участки для участников СВО: как получить в 2026 году

Валерия ИЩЕНКО,
адвокат коллегии адвокатов Приморского края «Флагман», преподаватель Владивостокского государственного университета

В 2026 году участники СВО имеют возможность получить земельные участки во многих регионах России. Это стало возможным благодаря поручению Президента Владимира Путина, данному в 2023 году. Глава государства рекомендовал региональным властям разработать программы по предоставлению земли участникам специальной военной операции. В ответ на это субъекты либо внесли изменения в существующие программы, либо приняли новые. Расскажем, как оформить землю в 2026 году, куда подавать документы и сколько времени займет процедура.

Кому положен земельный участок

• Военнослужащие, заключившие контракт и принимавшие участие в СВО.
• Добровольцы, оказывавшие содействие Вооруженным Силам РФ.
• Сотрудники Росгвардии, имеющие специальные звания.
• Ветераны боевых действий, удостоенные звания Героя Российской Федерации или награжденные орденом Российской Федерации за заслуги в ходе СВО.
• Члены семей военнослужащих, погибших в зоне СВО.

Обратите внимание:
Региональное законодательство может устанавливать дополнительные требования. Часто необходимо иметь статус ветерана боевых действий, быть зарегистрированным в данном муниципальном образовании и не иметь ранее полученных в собственность земельных участков бесплатно.

Где можно получить земельный участок

В 2026 году бойцы СВО могут претендовать на получение земельных участков в таких регионах, как Москва, Санкт-Петербург, Белгородская, Самарская, Брянская, Курская, Ростовская, Кировская, Челябинская, Волгоградская области, Республика Крым, Башкортостан, Татарстан, Краснодарский край, регионы Дальнего Востока и Сибири.

Важно учитывать:
Условия предоставления земли могут существенно различаться. В одних регионах достаточно удостоверения участника боевых действий, в других могут потребоваться ордена, медали или звание Героя России. В субъектах с высокой очередностью на получение земли (где участки предоставляются не только участникам СВО, но и многодетным семьям, детям-сиротам) или при дефиците земельных ресурсов гражданам могут предложить денежную компенсацию. Такая практика распространена, например, в Москве, Санкт-Петербурге и южных регионах.

Как получить земельный участок за участие в СВО

Чтобы стать собственником земельного участка для индивидуального жилищного строительства или садоводства, ветерану СВО необходимо убедиться, что он имеет право на льготу. Первым и самым важным шагом является проверка соответствия региональным условиям предоставления земельных участков. Перед тем как собирать документы, обязательно уточните, соответствует ли заявитель установленным требованиям, имеет ли статус ветерана боевых действий, награжден ли орденами, медалями или имеет ли звание.

Пошаговое руководство получения земельного участка

Шаг 1: сбор и подача документов

Для начала процесса вам потребуется подготовить и подать пакет документов.
• Заполните заявление. Используйте установленную форму.
• Подготовьте необходимые документы:
  ✓ Ваше заявление.
  ✓ Копия паспорта.
  ✓ СНИЛС.
  ✓ Документ, подтверждающий вашу регистрацию по месту жительства.
  ✓ Документы, подтверждающие ваше участие в СВО.
  ✓ Удостоверение ветерана боевых действий.
  ✓ Документы о ваших награждениях.
• Подайте документы. Заявление и собранный пакет документов следует подать в орган местного самоуправления (администрация муниципалитета по месту вашего жительства) или в многофункциональный центр (МФЦ).

Способы подачи:
♦ Лично. Вы можете принести документы самостоятельно.
♦ По почте. Отправьте документы заказным письмом с уведомлением о вручении.
♦ Через госуслуги. Если в вашем регионе доступна такая опция, вы можете подать документы онлайн.

Учтите, если документы подает не сам заявитель, а его член семьи, необходимо предоставить нотариально заверенную доверенность.

Шаг 2: ожидание и получение участка

После подачи документов наступает этап ожидания и дальнейших действий.
• Срок рассмотрения. Как правило, решение по вашему заявлению будет принято в течение 30 дней.
• Результат рассмотрения. По итогам проверки документов вам либо предложат выбрать свободный земельный участок из имеющегося списка, либо присвоят номер в очереди на получение участка.
• Отслеживание очереди. Орган, ответственный за распределение земельных участков, обязан регулярно публиковать на своем официальном сайте актуальную информацию о ходе предоставления участков и продвижении очереди.
• Ваше согласие. Когда ваша очередь подойдет, вам потребуется в установленный срок (обычно в течение 50 дней) предоставить письменное согласие на получение предложенного земельного участка.

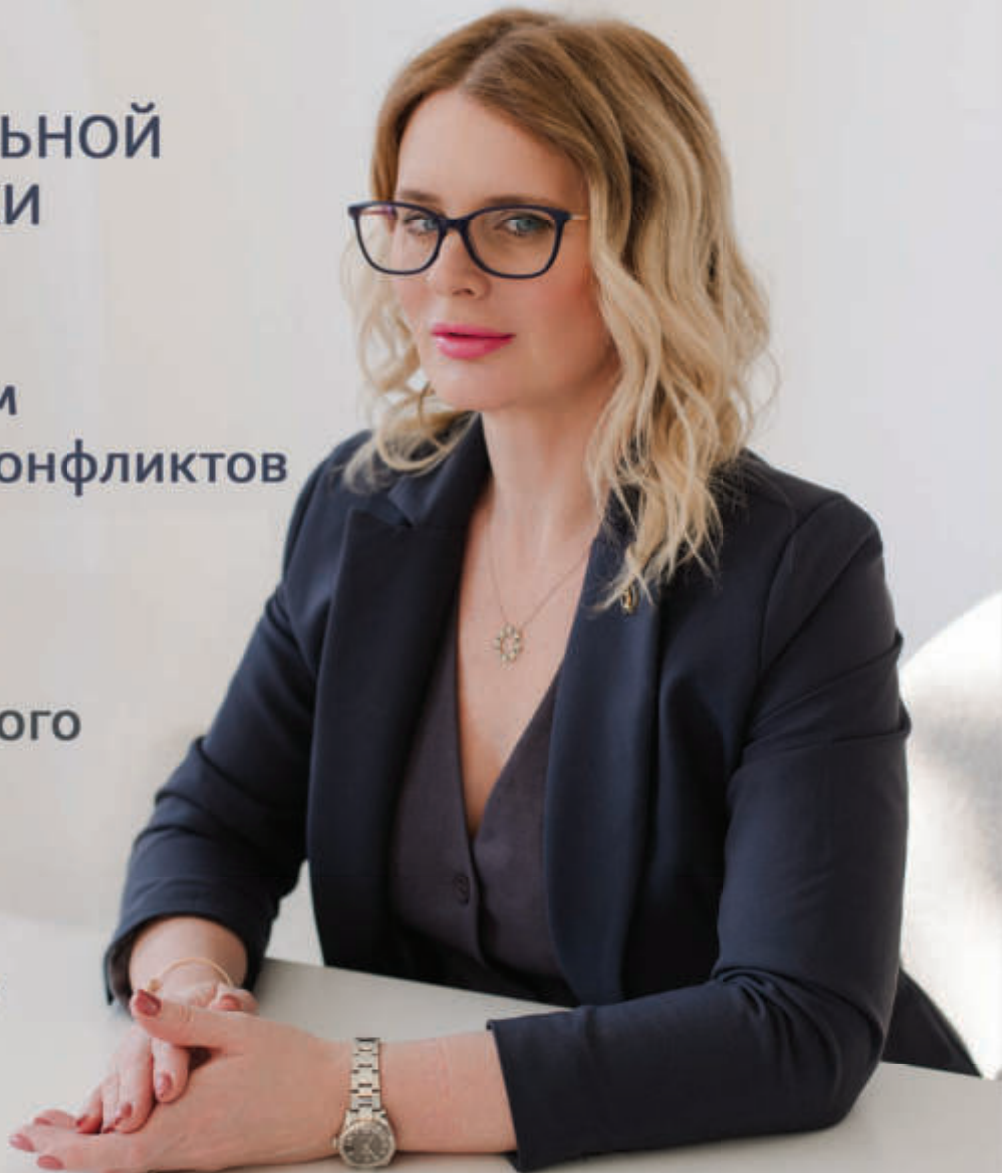
МЕДИАЦИЯ БАЗОВЫЙ КУРС

КУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Станьте экспертом по разрешению конфликтов

Диплом государственного образца

Обучение онлайн и очно

Курсы профессиональной переподготовки по программе «Медиация. Базовый курс. 252 часа», а также специализированные курсы по медиации в семейных спорах, в здравоохранении, по уголовным делам. Обучение регулярно проводится с 2014 года. По результатам выдаются дипломы о профессиональной переподготовке с внесением в реестр ФИС ФРДО.

Лектор: Сенина Елена Николаевна - Международный тренер-медиатор, кандидат юридических наук, Почетный адвокат России, доцент РУАН, профессиональный психолог.

По вопросам сотрудничества: +7 909 077-72-23 mediation.info@yandex.ru

Ближайшие курсы:

ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ

РУАН

Yes

Международная коллегия адвокатов города Москвы “Право Закон порядок”

PZP.LEGAL

20 ЛЕТ НА ВАШЕЙ ЗАЩИТЕ !

- Арбитражные споры;
- Уголовная защита граждан и бизнеса по экономическим и иным преступлениям;
- Семейные и наследственные споры;
- Сделки с недвижимостью и земельные вопросы;
- Защита от киберспреустплений и цифровое право
- Налоговые споры.

Филиалы МКАгМ “Право Закон Порядок”:

г. Москва
Ананьевский переулок, 5с12
+7 (495) 137-03-33
msk@pzp.legal

г. Санкт-Петербург
13-я линия В.О, д. 6-8
+ 7 (812) 219-00-33
spb@pzp.legal

Представительства в РФ и за рубежом:

• Сочи • Нижний Новгород • Новосибирск • Екатеринбург • Тюмень • Саратов • Пятигорск • Самара • Омск • Иркутск • Краснодар

• ОАЭ • Ницца • Барселона • Монреаль • Нью-йорк • Стамбул